

Хааг

и наследие Владыки

Ткачев Сергей

18+

Сергей Сергеевич Ткачев

Хааг и наследие Владыки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33172520

SelfPub; 2018

Аннотация

Какова грань между героем и темным властелином? Это две стороны одной монеты, и их судьбы неразрывно связаны, ведь в конце один должен уничтожить другого. А может случиться и так, что они погибнут вместе или наоборот оба выживут. Мир Иол – это место, где битва добра со злом абстрактна, а цвета их давно потерялись. Расы, населяющие его, уже забыли, с чего все началось. Идет неоднозначная эпоха смут, где авантюристы насилуют невинных девушек и заводят себе рабов, а церковь, решая свои локальные задачи, истребляет целые народы.

Содержание

Пролог.	4
Часть первая. Там в темноте творец ночных кошмаров иллюзий нить свою плетет.	13
Глава 1	13
Глава 2	23
Глава 3	66
Глава 4	84
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Пролог.

Посреди обломков колонн разрушенного главного зала дворца лежал юноша. Его израненное тело почти не шевелилось. Из-под металлической брони то тут, то там просачивалась алая кровь, заливающая некогда белые плиты этого красивого места. Рядом находились ступени, ведущие к трону, на котором с торчащим из груди мечем, лежал главный враг этого мира. Его тело с ног до головы было закрыто черным доспехом, а шлем украшали два направленных вверх крупных рога. Попытавшись пошевелиться, юноша застонал от неимоверной боли, отдававшейся в каждой клеточке его тела.

– Нога сломана, наверно еще и несколько ребер. Вероятнее всего здесь я и умру.

Подумал он, прекратив тщетные попытки подняться. Перед его глазами стали проноситься картины из прошлого, это ли не самый верный признак того, что находишься на пороге жизни и смерти?

Все началось пять лет назад. Первое воспоминание было тяжелым. Горящие поля его отца и армия темных, огнем и мечем прошедшая по родному краю. Здесь, в крестьянской деревушке на самой границе, они жили вдвоем. Мать умерла еще при родах, ее он не знал. Когда ребенок немного подрос, то смог помогать отцу в поле. Так они и жили мирной

жизнью, пока на их землю не пришла война. Темные убили отца у него на глазах, когда тот бросился на защиту своих угодий. Герой вспоминал те слезы и отчаяние, которые захватили тогда его тело и душу, а так же первую встречу с архиепископом церкви пяти начал. Это был седовласый, но совсем не дряхлый еще старик с пронзительным взглядом голубых глаз и гордой осанкой, которой могли позавидовать многие монаршие особы. Он взял мальчика к себе на попечение в столицу со словами:

– Если хочешь отомстить, я помогу тебе это сделать. Научу сражаться за святой престол и побеждать темных.

И тогда отчаяние мальчика, сменилось жадой мести. Он воспыал праведным гневом к захватчикам. Годы тренировок магическому искусству и обращению с оружием сделали из него настоящего паладина. С самого первого дня все учителя заметили необычайно высокий потенциал этого человека, назвав его избранным героем. Позже этот статус подтвердил и его приемный отец. За время обучения он познакомился со всеми членами своей будущей команды, и даже смог обрести любовь. Но все эти связи были лишь временными, ведь совсем скоро настала пора исполнить свой долг. Отправившись с группой своих товарищей на линию фронта, они смогли одержать несколько блестящих побед над превосходящими силами противника. И возглавив ударный отряд совершить диверсионный прорыв вглубь территории врага к самому замку Владыки темных. Потеряв несколько сотен че-

ловек, пятерка самых отважных паладинов смогла ворваться в святая святых, покои короля. Развернувшаяся битва с элитной стражей Владыки темных была самой напряженной. Десятки латников со своим расовым оружием, двухклинковыми модификациями глефы (с клинками на обоих концах древка), маги и трехметровые ящероподобные существа защищали покои своего повелителя не на жизнь, а на смерть.

Вот мой верный товарищ, сражавшийся бок о бок со мной еще со времен академии, ринулся в самоубийственную атаку на вражеских магов. А вот Элмириэль, с которой я мечтал после того, как все закончится прожить остаток своих дней, закрывает собой мою спину от кислоты, которую выплюнул подкарауливший момент ящер. Страшные раны тут же покрывают ее прекрасное тело, разъедая плоть до самых костей. Один за другим все мои друзья пали в этом бою, чтобы дать мне шанс сразиться с Владыкой темных.

Финальная битва не была красочна. За устрашающего вида маской владыки темных не видно было лица. Он не говорил никаких пафосных речей. Собрал в своем святом мече всю доступную мне магию, я из последних сил совершил рывок и нанес колющий удар прямо в грудь противника. Подставленный для защиты щит не смог остановить мой клинок, как не спасли владыку и его черные как безлунная ночь доспехи. Поднявшись с трона чтобы принять бой, он через мгновение упал на него обратно уже мертвой бездыханной куклой.

– Я сразил врага. Наконец–то война закончится. Спасибо вам друзья. Простите, что не смог всех вас защитить.

Сознание начинало потихоньку угасать, проваливаясь в черноту бездны. Израненному телу нужны были сон и лечение. Находясь на самом краю бытия, в последнее мгновение перед переходом за грань герой услышал приближающиеся шаги.

– Точно, архиепископ же возглавлял вторую волну атаки во время прорыва.

И как будто бы по заказу, в зал вошла группа людей в рясах в сопровождении паладинов. Впереди всех шел архиепископ в золотых одеяниях. Остановившись посередине зала, он быстро осмотрел округу и спросил у епископа, стоявшего по его левую руку:

– В живых никого не осталось?

– Да, все герои погибли.

Чтобы дать пришедшим знать, что он все еще жив, из последних сил юноша постарался пошевелиться. Это вызвало еще одну сильную вспышку боли на грани потери сознания.

– Ваше преосвященство. По–моему ваш приемный сын еще жив. – Позвал архиепископа кто–то из его свиты.

Обернувшись, высший иерарх церкви пяти начал медленным шагом подошел к трону и, задрвав полу вышитой золотом рясы, носком сапога пнул лежащего юношу под ребра.

– Архх. – Вырвалось у того.

Кое–как разлепив залитые кровью глаза, он постарался

более—менее ясно посмотреть на склонившегося над ним иерарха, приходившегося ему приемным отцом. Архиепископ, дотронулся до его лица своей сухой угловатой ладонью и сказал.

— Так ты выжил сын мой. Отлично постарался, церковь никогда не забудет вашей жертвы.

После этого он чистой рукой достал из кармана белоснежный платок, и вытер им испачканную в крови ладонь, после бросив его на грудь умирающего юноши.

— Добейте. — Приказал он холодным, строгим голосом палладинам из свиты и пошел прочь.

Все еще не веря ни словам архиепископа, ни своему слуху, который, казалось бы, его подвел, юноша спросил:

— Почему, отец?

— Церкви не нужны герои, церкви нужны мученики. — Остановившись на миг, произнес, не оборачиваясь, архиепископ.

Это была жестокая правда, которая окончательно сломала психику юноши. Будь он в менее беспокойной обстановке, то понял бы с самого начала, что церковь его попросту использовала, как и всех его друзей. Но сейчас, на грани смерти, потеряв в одночасье все, что было ему дорого, горячая волна ярости затмила его разум. Чувствуя приближение солдат божьих, он стал собирать в себе магическую энергию, по крупице выдавливая ее из своего полумертвого, израненного тела. Магии не хватит для противостояния новому врагу, но

может получиться сбежать? Он чувствовал не только восьмерых подошедших паладинов, которые уже занесли свои мечи над ним, но и едва различимое журчание воды под полом. Направив собранные крохи магии в заклинание, он разрушил мраморную плиту под собой, изменив плотность камня. Как и предполагалось, под залом на глубине нескольких десятков метров проходил акведук. Вероятно, он снабжал замок чистой водой. Юноша вместе со всеми паладинами провалился в образовавшуюся дыру и упал в эту подземную реку. Холод воды моментально обжег пострадавшее тело героя, заставляя организм впрыснуть в кровь новую порцию адреналина. Паладины, упавшие вместе с ним из-за своих тяжелых латных доспехов, тут же пошли ко дну. Но его броня была выполнена из легкого, не стеснявшего движения мифрила, который отлично проводил магию и как нельзя лучше подходил для магических мечников. На морально волевых качествах юноше удалось через какое-то время выплыть на поверхность. Поток был очень быстрым, и пятно света, сочившегося из проделанной его магией дыры, быстро скрылось из виду. Постаравшись подплыть к левому берегу, он стал пытаться зацепиться за что-нибудь, но бока акведука были слишком высоки, и это никак не удавалось ему сделать. Через минуту борьбы со стихией он понял, что силы снова стали его покидать. Кусая в кровь губы, он через боль пытался удержать себя в сознании и когда снова стало казаться что конец близок, берег вдруг изменился, открыв юноше,

небольшой песчаный пляж с вытащенной на сушу лодкой. Сделав последний рывок, он смог зацепиться за ее конец, находящийся у самой воды и несколько раз подтянувшись вылезти наконец—то на берег. В этот миг силы его и покинули, отправляя неимоверно уставшее тело в объятия спасительного сна.

Прошло неопределенное количество времени, прежде чем юноша смог прийти в себя. Открыв глаза, он ощутил себя лежащим на сыром от влажности песке. Рядом все так же шумела подземная река. Первая попытка встать отозвалась сильной вспышкой боли в теле и ноге. Тогда он перевернулся на живот и, приподнявшись на локтях, постарался осмотреться. От берега вглубь скалы уходила пещера, стены которой светились тусклым зеленоватым светом.

— Раз есть вход, то должен быть и выход. — Сказал он вслух и, стараясь как можно меньше тревожить сломанную ногу, пополз вперед.

Примерно через двести метров мучений и адской боли, пещера закончилась довольно уютным гротом. Он был обставлен как рабочий кабинет. У стен стояли шкафы с разными причудливыми приборами и свитками. Посередине стоял стол, за которым сидел немощный старик и что—то писал перьевой ручкой. Услышав звуки скрежета доспеха об каменный пол пещеры, он оторвался от этого занятия и, подняв глаза, посмотрел на своего несчастного гостя.

— Неужели замок пал? Быстро вы, однако. — Стал по—стар-

чески причитать обитатель грота.

Встав из-за стола, он подошел к юноше и, подняв его на руки, перенес на стоявшую в углу деревянную кровать. Продемонстрированная им сила никак не вязалась с общим видом старой развалины, которой он по существу и являлся.

– Кто вы? – Оказавшись на кровати, спросил юноша.

– Владыка темных. Приятно познакомиться герой. Или мне можно уже называть тебя бывшим героем? – С теплой улыбкой ответил старец.

– Но как же так? Я ведь еще совсем недавно убил вас, пронзив святым мечем. – На миг от удивления, юноша даже забыл про свои раны и, привстав, снова скривился от боли.

– Ты убил мою куклу, я же, как видишь давно отошел от дел. Последние десять лет я живу здесь, занимаясь исследованиями, изучая различные науки и магию. Вижу, досталось тебе. Свои постарались?

– Да. Меня пытался убить собственный отец! – Grimаса отворачивания вмиг заменила на его лице все другие эмоции.

– Знаю. Не ты первый и не ты последний. Подожди немного, сейчас приготовлю целебное зелье, и тебе станет лучше.

Встав с кровати, он подошел к столу и стал смешивать стоящие на нем разноцветные пробирки с разной жидкостью. Наблюдая за его действиями, даже дилетант смог бы увидеть в нем мастера зельеварения. Хотя судя по обстановке в комнате это был далеко не единственный его талант. Думая о доброте врага и предательстве родного человека, он

все больше запутывался в этой жизни. Как может такое быть, что в один миг весь известный тебе мир переворачивается с ног на голову? Для чего он учился эти пять лет? Для чего страдал? Для чего любил? Что вообще в его жизни было правдой? Что было настоящим? Множество вопросов возникло в воспалённом сознании героя, и не на один из них он не знал ответа. Пытаясь выбраться из, казалось бы, уже затянувшей его пучины безумия, он снова сфокусировал свой взгляд и увидел спину старика, все так же со знанием своего дела готовящего исцеляющее зелье.

Может он знает ответ?

Часть первая. Там в темноте творец ночных кошмаров иллюзий нить свою плетет.

Глава 1

Тринадцать лет спустя.

Бывают в этой жизни дни плохие, а бывают очень плохие. И когда черная полоса затягивается на десятилетия, начинаешь воспринимать этот цвет как данность. Я много раз спрашивал себя, как такое могло случиться? Но всегда приходил к выводу, что сам виноват. Это не мир плохой или хороший, а просто ты слабак.

– ... и тогда пятерка отважных героев, сразив тысячу врагов, прорвалась в замок и дала бой Владыке тьмы. Трудной была битва, но с божьей помощью удалось отважным воинам света сразить зло. Эти храбрые герои отдали свои жизни за наше будущее, и мы всегда будем помнить их жертву!

Я сидел в углу таверны и доедал свой завтрак, уже в третий раз слушая легенду про “храбрых героев”, которую заезжий бард рассказывал местным детишкам. Все люди, да и эльфы тоже, любят такие истории. Им бы только героев подавай, которые в одночасье решат все их насущные проблемы. Од-

ни сидят по уши в грязи, другие, надувшись словно индюки, не вылезают из своих лесов. Решайте свои проблемы сами, а лучше вообще истребите друг друга и тогда Кальдеран хотя бы сможет отдохнуть немного от всех ваших дрязг. Но нет же, всем хочется верить в героев. Всем хочется ими стать. Но позвольте тогда задать логичный вопрос, если в мире столько отважных героев, то почему вокруг такая задница?

В очередной раз вздохнув, я молча расплатился за завтрак и вышел на улицу. Раньше я любил эту таверну за тишину. По утрам сюда никогда не заходили авантюристы или местные крестьяне, поэтому здесь всегда можно было покушать в тишине. Пусть сухая лепешка и овощной жидкий суп не считались завтраком аристократа, но и стоили они всего два сестерна. Зачарованное серебро было в цене везде. Таверна находилась в бедном западном квартале, куда редко заглядывали силы правопорядка или местная аристократия. Здесь по вечерам собирались темные личности и проворачивали свои незаконные делишки, но по утрам тут обычно довольно спокойно. По крайней мере, было так до последнего времени, сейчас же город под завязку был забит приезжими авантюристами и торговцами. И даже в таких местах от них было не спрятаться. Вот и сейчас помимо меня и местной шпаны, пришедшей послушать барда, завтракала еще человек десять. Что поделать, ведь по вычислениям астрологов именно Розенфорт в это десятилетие должен был стать воротами в блуждающий ильмарин Эрдессий. Когда-то

он был поселением темных эльфов, но в последней межэльфийской войне, совет магов обороняющих город, дабы не отдавать его врагу на разграбление переместил город целиком в иное измерение, вместе со всеми кто в тот момент находился в его пределах. Чтобы дать шанс следующим поколениям получить наследие предков, раз в десятилетие ровно на три дня врата в этот город появляются в определяемой точке пространства мира. Это может быть одинокий остров на краю света или середина океана. Координаты рассчитываются астрологами по расположению звезд и формуле оставленной темными эльфами своим потомкам. И так уж совпало, что в этот раз искатели приключений и охотники за сокровищами смогут попытать свое счастье именно в Розенфорте. А случиться это великое событие должно уже завтра, отсюда и такой ажиотаж в небольшом городке расположенном почти что в центре континента.

Выйдя на улицу, я заметил, как в переулок за соседним домом шайка бандитов затянула очередного бедолагу.

– Мда, если в мире полно героев, тогда почему вокруг такая задница?

Еще раз вздохнув, я направился к городским воротам. За ними почти сразу по правую сторону располагался лес. Дабы не растрачивать силы перед “особым событием”, сегодня я взял задание на истребление местных хищников. В основном это были измененные животные, которые благодаря всплеску магии в этом районе из-за скорого открытия врат ильма-

рина, начали появляться в округе в невероятном количестве. А так как все авантюристы готовились к рейду за эльфийским наследием, то никому до них дела не было. Если проблемы с деньгами или нужно поднять статус своего жетона, то такие задания в самый раз. Мне как не странно ни того и ни другого не нужно, но за последние годы я так сильно привык к затворнической жизни, что использовал любой предлог лишь бы только не сидеть в четырех стенах.

Подбегая к очередной демонической собаке, я ловко увернулся от ее выпада и, не опускаясь на землю, срубил ей голову. В гильдии авантюристов, как доказательство убийства требовали хвосты этих монстров. Она выплачивала по пять систернов за каждый. К середине дня у меня их набралось уже полтора десятка. Собираясь отрубить шестнадцатый, я увидел торчащую из бока стрелу с красным оперением. Лук в таком месте?

– Мое оружие сразило монстра первым.

На полянку из-за кустов вышел худощавый светловолосый юноша с зелеными чуть раскосыми глазами и большими заостренными на концах ушами. Он был не один, сразу после него вышла свита, состоящая еще из четырех разумных той же расы.

– Я думаю, что господин авантюрист будет столь любезен и уступит нам этого зверя. Я хочу его голову повесить на стену в своей комнате.

Ну да. Если пойдешь по моему следу, найдешь еще пят-

надцать таких же. Эльфийские аристократы развлекаются в ожидании открытия врат. Мда, мельчает их народ, если голова такого слабого монстра считается у них каким-то дорогим трофеем.

– Мне нужен только хвост.

– Конечно, забирайте. Такие мелочи как гильдейские задания нас не интересуют, мы уже получили зеленый статус для группы.

Пожав плечами, я одним взмахом своего прямого клинка отрезал хвост, закинул его в сумку и отправился дальше. Зеленый статус это неплохо, именно от этого цвета начинают пускать в открывающиеся уже завтра врата эльфийского города. При регистрации в гильдии каждому авантюристу выдавали жетон, показывающий силу, как отдельного участника, так и команды в целом. Цвета шли в следующем порядке. Белый, желтый, зеленый, синий, дальше они подразделялись на две ветки, в одной были красный и фиолетовый, в другой черный. Отдельные участники в группе могли быть желтого ранга, но всем вместе присваивали зеленый, если они добивались определенного результата. Одиночке возможно было достичь только черного ранга, это означало, что такой авантюрист может брать задания вплоть до красного уровня сложности, если на них нет пометки К (о). Такой символ говорил о том, что задание только для отряда. Ну и как вы уже наверно поняли, если “черные” объединялись, то их группе присваивался либо красный, либо фиолетовый (высший)

ранг.

Поплутав по лесу еще пару часов, я добил счет собачьих хвостов до двух десятков и вернулся обратно в город уже через северные ворота. Хмурый усатый стражник, узнав меня, тут же побежал в надвратную башню и позвал командира смены.

– Ах, Вайл снова гонял бедных собачек? – Пошутил седовласый ветеран, принимая у меня сумку с хвостами. – И охота же тебе с ними возиться.

– Если не мы, то кто? – В тон ему ответил я.

– Твоя правда сынок. Побольше бы таких.

Сосчитав хвосты и записав на бланк мое имя, статус, а так же количество истребленных зверей, командир стражи поставил городскую печать. С этим бланком я пришел в местную мэрию и по совместительству гильдию авантюристов. Администратором тут как это было по обычаю заведено, работала молодая черноволосая и пышногрудая девушка.

– Приветствую Вайл. Каких чудовищ победил на этот раз наш могучий воин? – Стреляя своими карими глазками, спросила она.

– Демонические собаки, вот бланк от Вергилия.

– Да уж, с ними каждый день все больше проблем. Ух ты, целых двадцать особей! Устал, поди? Может мне сегодня вечером составить тебе компанию? – Призывно заулыбалась обольстительница. Каждый день одно и то же. И в каком только борделе они ее откопали?

– Нет, я сегодня лягу спать пораньше.

Забрав у администратора сотню систернов, я ужинал уже, наоборот, в самом дорогом трактире города. Так получилось, потому что опять же из-за наплыва посетителей, в любых других было попросту не протолкнуться. На ночь я остановился здесь же. Двадцать систернов за ночь в самой скромной комнатухе, еда отдельно. Вот такой вот он суровый день авантюриста. И тут конечно встает логичный вопрос, зачем мне все это? Конечно я тут тоже ради эльфийского города!

Садясь в медитативную позу, я снова вспомнил события тринадцатилетней давности и первую встречу со стариком. Не было ни дня, когда бы я ни думал о нем. Он вылечил меня тогда и рассказал те основы, благодаря которым я сейчас тут и сижу. Наша встреча была скоротечной, но даже за те пару дней, что он успел прожить после нашего знакомства, я узнал об этом мире больше, чем за все шестнадцать лет прошлой жизни.

– Кхе–кхе–кхе.

Его сухой, не прекращающийся кашель, разбудил меня после глубокого сна, в который я погрузился сразу же после приема зелья.

– Проснулся? У тебя очень крепкое и молодое тело. Наверняка долго тренировал его.

– Я пять лет готовился к походу в замок Владыки темных.

– Пять долгих лет ты провел у врага. Как жаль... – на

несколько секунд его взор затуманился, но потом словно очнувшись ото сна, старик продолжил. – Твои друзья провели ритуал, нарушивший мою связь с потоком природной маны, поэтому долго я не протяну. Пока нахожусь еще в сознании, слушай внимательно. Ты наверняка задаешься вопросом, почему с тобой так поступили?

– Да.

– Дело в том, что... – недоговорив он снова закашлял. – Прошу прощения. Телу уже сто сорок четвертый год пошел. Как жаль, что я так и не смог раньше открыть изменение сущности. Итак, дело в том, что ты тоже принадлежишь к темным. А с учетом того, что герой после моего убийства приобрел бы всеобщую народную любовь и поддержку, твоя жизнь церкви становилась невыгодна.

Видя как мои глаза расширились, явно говоря – “Такого просто не может быть”, старик лишь улыбнулся в ответ и сказал, будто прочитав мои мысли:

– Может. В мире магии и не такое возможно. Я оставляю тебе это место со всеми моими научными и магическими наработками. Изучи их хорошенько, если все же решишь вернуться в большой мир. Что же по поводу твоей расовой принадлежности, то никто кроме темного не смог бы пройти внешнюю защиту периметра замка. Она была так настроена. Благодаря тому, что ты был настоящим темным, защита пропустила тебя и твоих друзей, которых церковь воспитывала только для одного – убить меня и победить нако-

нец—то в затянувшейся войне. Что же до твоих воспоминаний, этот вид воздействия называется магией психического вмешательства. Она относится к общим видам магии, управляемым основным элементом напрямую.

Больше старик ничего рассказать не успел, рухнув прямо перед моей кроватью. Сам еще до конца не излечившись, я был вынужден еще пару дней ухаживать за не приходящим в сознание, умирающим Владыкой темных, сетуя на то, что только я нашел себе нового учителя, как снова должен его потерять. Похоронив его на том самом берегу, который оказался для меня спасительным, я наконец—то понял главную истину — хватит полагаться на других, я уже не ребенок! Нечего искать себе оправдания, я должен самостоятельно выкручиваться из сложившейся ситуации.

Начав с общих сведений о мире, я узнал, что летоисчисление ведется уже около шести тысячелетий, а катаклизмом называли переход мира на качественно другой уровень. Ранее цивилизация полагалась на другие виды энергии, но прожив определенный период, мир смог накопить в себе достаточную концентрацию маны и произошел качественный скачек. Какое—то время население Йола подстраивалось под новые реалии и, изменяя свои технологии, изменялись они и сами. В те времена мана добывалась прямо из земли, но в процессе эволюции ее так же стали брать от солнца и из воздушного пространства, в котором звезда ее рассеивала за день. Тогда же и произошел раскол на темных, которые по—

прежнему брали ману прямо из земли и светлых которые добывали ее из солнца и воздуха. По сути это было одно и то же, просто второй метод миновал посредника, тогда как первый мог давать более стабильный канал.

Вот так и начался мой путь долгих научно–теоретических и практических изысканий. Находясь в самом начале своего пути, я как будто бы взбирался на высокую гору. Как упорный альпинист, продвигающийся по сложному маршруту, я пыхтел и сипел, постоянно борясь с дующим в лицо ветром. Даже после начинающихся головокружения и тошноты я продолжал идти. Я был уверен, что стоит мне только остановиться и все будет кончено. И вот наконец–то усталый и измученный после многих лет подъема я смог достичь вершины горы, а моя душа ощутила легкость и удовлетворение. Я сожалел о своей прошлой жизни, я ненавидел себя за то, что дал такому случиться. Называл себя “ничтожным” и “жалким”. Но сейчас, стоя на вершине и переваривая все, что узнал и все чего достиг за это время, я мог лишь скупно улыбаться. У меня был план, и все кто встанет на пути к его осуществлению – падут. В рунном письме древних был такой знак, состоявших из двух дугообразных черт. Из середины одной вниз под противоположным изгибом выходила другая. Он символизировал коллективную поддержку, хотя на самом деле был знаком рабства. Вот так интересно складывается история.

Глава 2

К югу от Розенфорта начиналась каменистая безжизненная равнина, которая тянулась на протяжении более чем ста километров. Говорят, когда-то в прошлом здесь произошел магический катаклизм. Но благодаря записям старика я знал, что это явление вызвано человеческой глупостью. Искусственное осушение рек и вырубка лесов не проходят просто так для природы, пусть она и пытается максимально нивелировать ущерб от деятельности вируса зовущегося – разумные формы жизни. Сейчас был полдень, и в двух километрах от города на этой равнине собралась большая толпа авантюристов. Искателей приключений разных мастей тут было больше пятидесяти, так же явление врат решили почтить своим визитом церковники и местное городское начальство. Врата в блуждающий ильмарин Эрдессий открылись без каких-либо спецэффектов, просто в указанной ранее астрологами точке разошлась сама ткань пространства, разрываясь на две части, как тонкий лист пергамента. И хотя с виду все казалось легко и просто, но я-то знал, какое громадное количество магической энергии тратится на пробой и удерживание врат открытыми в течение трех дней.

Как только пробой произошел, толпа авантюристов, до этого хоть как-то сдерживаемая скудными силами отряда паладинов, продавив их, ринулась вперед за сокровищами

и знаниями, оставленными темными эльфами своим потомкам. Странно смотреть как этот грязно ругающийся и дико выглядящий биологический мусор стремится, по сути, разворовать сокровища, им не принадлежащие. Но что поделать, таковы привилегии победителей. А в данный момент истории именно светлые являлись победителями. Ведь, как известно всем, кто победил тот и добро. Потому он и победил, что добра у него больше было. Ну а раз мы уже определились с категориями, то во имя добра победитель теперь грабит побежденного, чтобы этого самого добра у себя накопить побольше.

Тем временем прошло около пяти минут, а основные силы вторжения уже зашли на территорию древнего города. Увидев, что на этой стороне остались только официальные лица и несколько в суматохе затоптанных одиночек, выдвинулся к пространственному разрыву и я. Проходя мимо совсем еще молодого парня, я увидел его полностью раздробленную правую руку. Не повезло тебе дружище, но в стаде надо быть всегда впереди. И как такой идиот смог получить черный ранг, ведь с другими одиночек не пускали? Или, увидев его травму, дружки по группе попросту его бросили? Перед тем как всех тут собрать, церковники проверили у присутствующих авантюристов их статусы, и никакой новичок не смог бы даже близко подойти к вратам, на то она и равнина, что все тут видно.

Ну, да не мое это дело. Проверив еще раз амуницию, я

смело шагнул в портал и оказался в предместьях блуждающего ильмарина. Эльфийские города не сильно отличались друг от друга. В центре всегда было дом–дерево, вокруг которого располагалось две линии жилых построек. Внешний круг для обычных жителей, внутренний отделенный стеной, для знати, ну и само дом–дерево по сути являлось дворцом главы правящего клана. Проход вывел меня на самый край внешнего кольца, дома здесь были в основном трех и пятиэтажные, сделанные из серого камня. Жилой сектор и казармы так сказать. Конечно, все это выглядело сейчас, как будто бы тут был эпицентр гигантского магического взрыва. Ну, оно и немудрено, ведь город долгое время находился в осажденном положении. Повернув налево, я пошел по разбитой каменной дороге. Это распространенный стереотип, что эльфы живут в лесу, гармонию с природой чтят только лунные. Темные и светлые ничем подобным не занимаются, предпочитая тратить магию не на выращивание магического леса и домов, а на войны и внутрисословные конфликты. Пройдя один микрорайон, я вышел на площадь, где порядка десяти авантюристов столкнулись со стаей однорогих псов. Здесь стоит отметить, что в ильмарин приходили, прежде всего, за артефактами и знаниями, но не редко некоторые группы искателей приключений охотились именно на магических зверей. Например, вот таких псов, их рога достаточно сильно ценились кузнецами и ювелирами. Из них получались хорошие декоративные изделия, а так же рукояти боевого оружия. Еще я

слышал, что аптекари добавляют порошок из этих рогов в микстуру для потенции. Интересно, в мире, где правит магия, ее действительно кто-то употребляет?

Не став над этим особо задумываться, я быстро оценил обстановку и понял, что эти две группы довольно посредственные по силе участников, пройти мимо незамеченным не получится, а ждать пока они друг друга покровсают долго. Поэтому достав свой прямой одноручник из ножен, я ринулся в атаку. Легко перепрыгнув переднюю линию, я влетел в самую гущу врагов, первым же ударом отсекая голову самой наглой, бросившейся на меня псины. Это самый эффективный метод их убийства, по силе они конечно превосходили демонических псов, обитающих вокруг Розенфорта, но суть все равно была одна и та же. Прокатившись под брюхом у второй собаки, я разрубил ее не вставая с земли, и тут же ногой ударил по морде третьей, которая пыталась заколоть меня своим рогом. Быстро поднявшись, я уже следующим взмахом отрубил голову и ей. С моей помощью дело пошло намного быстрее и уже через пять минут, три десятка трупов однорогих псов лежало перед нашими ногами. Вот и размялся. Кивнув сам себе, я устремился дальше, услышав в спину:

– Спасибо за помощь друг!

Какой я тебе друг недоавантюрист зеленый?! Всегда поражался тому, что большинство разумных оценивают неожиданно пришедшую со стороны помощь, как стремление сделать им доброе дело. Наивные идиоты. Вот пробежал бы я

мимо, а они возьми да встретиться мне еще раз, и конфликта не миновать. А оно мне надо, если там работы всего на пять минут было? Снова погрузившись в свои рассуждения, чуть не пропустил атаку с воздуха. Огромная двухметровая летучая мышь решила попробовать меня на вкус. Уйдя за секунду до контакта с траектории атаки, я развернулся и стал ждать нового захода. Когда она снова спикировала на меня я, призвав ветер, прыгнул на пять метров вверх и разрубил ее надвое. Приземлившись на разбитую дорогу, я внимательно осмотрелся, больше в округе монстров не наблюдалось. Только то тут, то там мелькали в развалинах домов группы авантюристов. Действительно наивные, все ценное, что было в пределах внешнего периметра, вынесли давным-давно. Понаблюдав за этой картиной с минуту, я продолжил свое продвижение. Обходя стычки там, где это было возможно и, стараясь особо не светиться, я примерно за полчаса нашел первую дыру в стене, окружавшей внутреннее кольцо. Так уж получилось, что перед стеной был еще двадцатиметровый ров с водой. Удобно, и дом-дерево питается и дополнительная система защиты. Любой мало-мальски разбирающийся в этом разумный сразу задаст вопрос, но откуда же тогда этот ров запитывается и почему он еще не пересох? Ответ прост и очевиден – магия. Тот же источник, который удерживает врата открытыми, отвечает еще и за ров и помимо всего прочего наполняет окружающее пространство маной, да такой плотности, что слабые авантюристы под ее воздействием

вообще превращаются в отвратительных чудовищ. Поэтому сюда кого попало, и не пускают.

Осмотревшись вокруг еще раз, я понял, что другие авантюристы отстали. А раз я один, то можно не скрывать свои настоящие силы. Ведь по существу все находящиеся в пределах ильмарина искатели приключений друг другу враги. Второй причиной, по которой сюда пускали только одиночек черного ранга, было то, что не редко между авантюристами происходили конфликты, причем не обязательно из-за уже добытых трофеев. Наоборот, считалось хорошим тоном помогать друг другу в боях против монстров. А вот если две нечистые на руку группы встретятся на улице или в каком-то здании просто так, то беде точно не миновать. И где здесь логика?

Как следует разбежавшись, я снова прибегнул к магии ветра и легко перелетел водную преграду. Точнее это была не настоящая магия полета, я попросту высоко подпрыгнул и спикировал на соседний берег. Пусть даже это мое действие и осталось незамеченным другими авантюристами, того же самого нельзя было сказать об обитателях рва. Не успел я еще приземлиться, а из воды уже выскочило два неизвестных мне монстра. Они были не только неизвестными, но еще и непонятными. Как можно назвать пасть на двух ногах с хвостом скорпиона на конце? Да такую здоровую, что могла попросту перекусить меня пополам и не заметить. Ни глаз, ни рук, ни туловища, у них не было, да и для обитателей водной

среды, слишком хорошо они двигались по суше. Тот, который находился ближе всех ко мне, прыгнул вперед и попытался ужалить меня своим шипом, который располагался на кончике хвоста. Или проткнуть? Судя по полуметровой длине этого оружия, достань меня оно, и зеленоватый яд, стекающий по нему, уже бы и не понадобился. Отпрыгнув вправо, я мечом отбил атаку хвоста быстро приблизившегося второго монстра и, сделав заднее сальто, приземлился сверху на первого, всаживая свое оружие в него по самую рукоятку. Издав пронзительный писк, монстр сделал шаг вперед и завалился набок. Оттолкнувшись от падающей туши, я на лету срубил хвост еще остававшемуся в живых второму и, приземлившись сбоку от него, нанес горизонтальный рубящий удар, снося верхнюю половину пасти под чистую. Бой окончен.

Не хилые тут охранники, интересно как будут перебираться остальные авантюристы или тут где-то есть неразрушенный мост? По идее при обороне города, мосты это первое, что уничтожается при отступлении. Я шел сюда налегке, взяв с собой только сухие лепешки да несколько полос вяленого мяса и флягу с водой. Поэтому оставшееся место в маленькой, плотно прилегающей к спине сумке, досталось пустым флаконам для жидкостей. Никогда ведь не знаешь, что подвернется под руку. Вот и сейчас видя как с конца жала на хвосте этого странного монстра стекает неведомый яд, я решил потратить немного времени и наполнить эти флако-

ны потенциально ценной изумрудной жидкостью. То, что ей заинтересуются алхимики факт практически не требующий подтверждения. Почему я был так в этом уверен? Да просто я знал фауну материка Кальдеран если не на сто, то уж на девяносто пять процентов минимум. Таких земноводных зверушек я еще не встречал и никакой информации по ним не находил, а прочел я поверьте мне достаточно. Если не по количеству, так уж по уникальности и качеству подбираемого материала, библиотека старика не имела себе равных совершенно точно.

Закончив со сбором образцов яда, я закинул свою сумку обратно за спину и закрепил ее растягивающейся через плечо веревкой. Конечно, если мне все же попадутся мифические сокровища, то я найду, в чем их унести, сумка ведь у меня не простая. При желании ее можно разделить на две, а их разложить, увеличивая объем в десять раз и добавляя еще одну крепезную веревку. Такая хитрая конструкция была подсмотрена мной в одной из работ старика. Но пока в этом нет необходимости, пусть остальные видят во мне лишь беспечного новичка. Ведь если нет с собой сумки или нанятого носильщика, то и соблазнов нападать намного меньше. Правильно говорили древние – “Не бойся животных, их поведение обусловлено легко предсказуемыми инстинктами. Бойся разумных, ведь к их инстинктам добавляются еще и их грехи“. Носильщики в походах тоже не были редкостью, зачастую эту роль выполнял один из членов группы с хорошо

развитым телосложением, но не редко аристократы попросту нанимали таких работников со стороны, предлагая разовый контракт. Но главное, что они должны были иметь соответствующий ранг в гильдии.

Услышав вдалеке голоса, я не стал больше испытывать судьбу и прошмыгнул в двухметровую дыру в крепостной стене. Надо отдать ей должное, сделана она была на совесть. Монолитная скала двух метров в ширину и десяти в высоту. Снова не обошлось без магии. Внутренний город так же меня не удивил, тут в основном были одно и двухэтажные особняки знати. Архитектуру эльфов всегда легко можно было распознать по треугольным, резко вздымающимся вверх крышам. Все здания были в основном светлого оттенка, и что самое удивительное ни у одного из особняков не было ограды или забора. В них наверняка уже тоже покопались, но попытать счастье все же стоит. С такими мыслями я прошел около двухсот метров вдоль стены и, найдя более–менее целое здание, запрыгнул в круглое окно второго этажа. Это оказалась чья–то бывшая спальня, и что самое странное она была нетронута. Обычно, попадая в такое помещение первое, что ждешь увидеть это бардак от перевернутых верх дном вещей и мебели. Второе имя любого авантюриста – вандал. Но тут все было на своих местах. Гниющая деревянная мебель, полуразвалившаяся от времени кровать. Даже серебряное зеркало присутствовало. Скорее всего, спальня какой–нибудь высокородной эльфийки.

Где обычно прячут свои сокровища аристократы? Осмотрев комнату повнимательнее, я не мог ни улыбнуться. Ну, хоть бы для вида постарались! Подойдя к внутренней стене, я взялся за висящий чуть косо на ней металлический канделябр и потянул его вниз. Тут же с ужасным скрипом и скрежетом часть стены слева от меня отошла в сторону, образуя небольшое метр на метр окошко. Заглянув внутрь, я увидел какие-то старинные и потертые свитки, а так же россыпь драгоценных камней. Несколько из них были достаточно крупными, чтобы их можно было использовать в качестве источников магической энергии. Передвинув сумку на грудь, я сложил туда все камни и стал аккуратно разворачивать свитки. Именно они могли бы представлять самую главную ценность. Эльфийский я знал в совершенстве, причем не современные диалекты, а классический язык древности. Именно он использовался в магическом искусстве при наложении рун и печатей. Развернув первый, я увидел опись движимого имущества отдельно взятой семьи, во втором была какая-то старинная поэма.

Мда, неудача. Хотя поэма была достаточно хороша, но повнимательнее вчитаться в нее мне не дала внезапная атака сзади. Еще в бытность героем, я научился такие моменты затылком чувствовать. Вот и сейчас развитое по максимуму восприятие меня не подвело. За долю секунды до атаки я просто присел и сделал перекат вправо, одновременно с этим выхватывая свое оружие. Та часть стены, около которой

я только что стоял, превратилась в руины. Еще не успев понять, что же меня атаковало, я попытался выбраться наружу через окно, но был сбит с ног пролетающим мимо недогнившим креслом. А в полет оно было отправлено атакой механической змеи, хвост которой, пробив стену, ударил немного левее моего местоположения. Надо было заранее подумать, что неспроста второй этаж не тронут, наверняка в доме остался какой-то страж либо система ловушек. Механические големы довольно часто использовались для охраны, как жилых, так и складских помещений. Единственным их недостатком было отсутствие мозгов. Видя цель-нарушителя, они старались ее ликвидировать, не считаясь с издержками, возникающими в процессе охоты. Правда, знающий человек мог назвать как минимум еще один их недостаток. Им, несомненно, являлся источник магической энергии. Лишь мельком взглянув на змею, я сразу увидел, что находится он в голове. Конечно, наполненный магией драгоценный камень простым мечом не разрубить, но вот повредить гнездо, в которое он помещен, задача вполне реальная.

Оттолкнувшись руками от земли, я приземлился на каминный выступ, разминувшись с металлическим хвостом буквально на пару сантиметров. Есть секунда форы, но меч остался на полу. Вскинув руки вверх, и дернув кистями, я привел в действие скрытый механизм, на котором крепились два метательных ножа и обратным движением послал их в голову голему. После этого я спрыгнул обратно на пол и по-

добрал свое основное оружие. Финт не удался, и новая атака хвостом не заставила себя ждать. Уклониться я не успевал и все, что мне оставалось, это принять ее на меч. На этот раз удар оказался слабее, и меня всего лишь швырнуло обратно к камину. Наверно голем не успел до конца подготовить эту атаку. Но мне вполне хватило такой инерции, чтобы вместе с обломками провалиться в зал первого этажа. Находясь в легком нокдауне, единственным, что я ощущал, был зажатый в онемевших руках меч. Осмотревшись, я увидел в куче обломков металлический отблеск и сразу же прыгнул вперед и немного в бок, снова совсем на чуть-чуть разминувшись с убийственным хвостом охранника. Но в этот раз я не просто так уклонился, сделав кувырок, я оказался всего в каких-то паре метров от тела голема. Недолго думая, мой клинок вертикальным ударом впился в его металлическую голову, после чего я еще несколько раз для верности повторил этот удар. Этого страж пережить уже не смог. Убедившись, что голем перестал функционировать, я без сил рухнул рядом с ним.

– Не используй свои козыри, пока в этом нет острой необходимости!

Это было одно из правил, которые завещал мне старик. Эх, если бы я точно знал, что в течение дня на меня больше никто не нападет то, не задумываясь, применил бы пространственную магию! Как же плохо без постоянного источника магической энергии, слишком сильно я привык к той

пещере.

Немного отдохнув и приведя в порядок свою амуницию, я выбрался из злосчастливого дома и продолжил свой путь. Все встречавшиеся мне по пути особняки не вызывали такого интереса, как первый, поэтому я их просто игнорировал. Проблуждав в одиночку еще какое-то время, я нарвался на группу их трех орков. Они являлись так же магически измененными существами, вот только получались орки лишь под действием концентрированной темной магии на неокрепший организм светлого авантюриста или любого другого разумного, не относящегося к темным расам. При воздействии темной магической энергии их организм сильно видоизменялся. Серела кожа, выпадали волосы, укреплялись мышцы и кости, увеличивался рост, деформировалось лицо, на теле появлялись разные наросты. Но самое главное – все подвергшиеся такому изменению теряли свой разум, в них оставались только голые первобытные инстинкты. Голод и продолжение рода. Даже женщины, становившиеся орками, пытались изнасиловать всех подряд, включая мужчин орков. И вот сейчас мне попалась тройка самцов, празднично расхаживающая по улицам внутреннего круга. Завидев меня они, размахивая своим оружием, ринулись в атаку. Орки относились к существам среднего уровня опасности, их кожа была достаточно крепкой, и не всякое оружие могло ее пробить. Но мне они были не особо страшны, чуть ускорившись, я перепрыгнул их и, оказавшись за спиной против-

ников, первым же ударом снес голову тому, кто бежал по центру. Орки явно не ожидали от меня такой прыти, один из них попытался достать мою руку своим мечем, проведя удар с разворота, но я присев, пропустил его атаку над собой. С низкого положения трудно было сделать фатальный удар, поэтому я просто проткнул ногу самого нерасторопного, и перекатом ушел прямо под него. Орк, который пытался ударить меня мечем, продолжил свои атаки, но я ловко прикрывался телом менее активного товарища, постоянно находясь за его спиной. Моя задумка удалась не сразу, но через некоторое время противник окончательно вышел из себя и в одной из атак попал своему собрату в плечо. Тут же я вынырнул из-за спины неуклюжего и отрубил ему руку. Дальнейший исход боя уже не вызывал у меня сомнений. Мне потребовалось два точных удара, один в сердце, второй по шее. Из трофеев за хоть какое-то подобие ценности можно было посчитать только меч лидера. Правда, качество оно оставляло желать лучшего, так что брать с собой я его не стал.

Покинув очередное поле битвы, я снова отправился в путь и вскоре мое внимание привлек полуобвалившийся трехэтажный дом. Заглянув в целое окно первого этажа, я ничего кроме мусора и разбитой мебели не заметил, но этот бардак был вызван скорее разрушением дома, чем силами авантюристов. Нигде не было никаких признаков мародерства. Забравшись в окно третьего этажа, я обнаружил то же самое, через него я снова попал в чью-то спальню. Судьба что ли у

меня такая? Обыскав тут все, я перебрался на второй этаж. Каким бы странным это не казалось, но на втором этаже окно вело в коридор, из него можно было попасть только в угловую комнату, остальные проходы не уцелели после обвала. В комнате было темно, но призвав пламя, я смог разглядеть несколько шкафов с разного рода книгами. Это я удачно зашел. Развернув сумку, я сначала достал оттуда все, что было внутри, потом разделил ее на две части и одну из них трансформировал в нормальный размер. Туда я стал складывать различные рукописи и интересующую меня литературу. “Воздействие общей магии на растительный мир”, “Дневники Тоуэля. Странствия и приключения”, эти и еще с десятков аналогичных книг оказались в моей сумке. Они представляли интерес для меня, а так же их можно было выгодно продать. Древняя эльфийская литература ценилась многими коллекционерами и учеными очень высоко. Сложив во вторую сумку все выложенное ранее добро, я повесил ее на спину и спустился с заметно потяжелевшим багажом на первый этаж. Уже собравшись уходить, в грудe мусора мое внимание привлек овальный металлический предмет. Взявшись за него, я почувствовал сопротивление, как будто бы он был к чему-то прикреплен.

– Так и знал, тут есть подвал!

Расчистив место вокруг ручки, я обнаружил небольшой квадратный люк, открыв который, увидел железную лестницу, уходящую в темноту. Снова призвав огонь, я спустился

по ней, и оказался в винном погребе. Правда, самого вина тут было прямо таки скажем не много. На первый взгляд целыми насчитывалось не более десятка бутылок. Видать обвал вызвал землетрясение, и большая часть драгоценного напитка попросту разбилась. Значит, тут и будет моя временная база. Здесь при желании можно было спрятать на время свои трофеи и даже переночевать, если на то будет необходимость.

Оставив в погребе сумку с книгами, я выбрался на первый этаж и хорошенько замаскировал обломками и различной ветошью входной люк. В этом измерении не было солнца или луны, день с ночью не менялись местами, поэтому сложно было сказать, сколько я уже провел тут времени. Глядя на коричнево—оранжевое пространство вокруг, создавалось впечатление, что весь город с частью земли под собой, просто парит в невесомости. Но, несмотря на все странности, по личным ощущениям, я сегодня мог совершить еще пару тройку подвигов. И первейшим из них следует выбрать разведку придворцовой местности. Направляясь к главной улице, я еще издалека слышал шум битвы, а подойдя ближе понял, что это не обычное сражение с монстрами. Несколько групп авантюристов объединились и сейчас старались убить существо более высокого порядка. Это был огромный грифон. Животное с туловищем льва, головой орла и огромными крыльями за спиной. Он был больше трех метров в высоту и обладал сильными магическими атаками. Когда я спро-

сил у одного из магов, стоявших на крыше близлежащего здания, что тут происходит, он коротко ответил:

– Босса–охранника из дворца выманили, пытаемся убить. Помогай, если хочешь попасть туда.

Грифоны славились отличной магической защитой, к тому же этот хорошо прожаривал пытавшихся подойти к нему вплотную воинов молниями. Сложный соперник. Став рядом с магами, я вначале сотворил призыв воды максимальной мощности, теперь он не мог использовать свои молнии. Поняв это, монстр переключился на клинки из ветра, они тоже доставляли много хлопот, но бронированные авантюристы все же могли их блокировать. Подошедшая группа искателей приключений в металлических доспехах, тут же привлекла агрессию монстра на себя, поворачивая его к нам спиной. Недолго думая маги воспользовались этой возможностью и удвоили мощность своих атак. Я тоже помогал им, посылая в грифона редкие заклинания стихии огня. Битва продлилась в общей сложности около получаса, к тому времени сильно измотанный монстр попытался отступить, но один из авантюристов запрыгнул ему на спину и повредил крылья. После этого бедное животное прекратило все попытки к сопротивлению и покорно сложило свою голову в этом неравном бою.

После победы примерно половина участвовавших в бою авантюристов подошла к грифону, в надежде добыть себе какое–нибудь количество редких ингредиентов из уже мерт-

вой туши. Кто-то направился к дворцу, желая первым исследовать все его секреты, а кто-то просто отдыхал, привалившись к стенам полуразрушенных домов. Мое внимание привлекла одна группа, состоящая из пяти авантюристов, они удалялись в направлении особняков аристократов. На первый взгляд в них не было ничего необычного, стандартные искатели приключений, стандартная одежда, стандартное оружие. Но меня привлек не их внешний вид, а диалог, который они вели между собой. Их лидер с явным нетерпением говорил про то, как ему надоел сегодняшний день, и как было бы замечательно уже вставить той эльфийке. Деньги на нее потратили, а пользы никакой за весь день не принесла. Они что притащили с собой сюда эльфийку? С учетом того, что церковь всех проверяла перед открытием врат, эльфийка могла быть только темной и только рабом. И если мои умозаключения верны, то это несомненное везение! Проследив примерно их траекторию движения, я поспешил занять самое удобное место для начала спектакля. Побежав по параллельной улице, я обогнал их и, добравшись до перекрестка, притворился раненым.

– Эй, Кейн смотри, по-моему, там авантюрист подыхает. – Сказал один из них, с повязкой на глазу.

– А ведь точно! Надо бы помочь собрату. – Ответил ему здоровяк в кольчужной броне со щитом на спине.

После его слов вся пятерка дружно засмеялась. Ну, точно мои клиенты, чутье меня никогда не подводит. Подойдя по-

что вплотную, здоровяк потянул меня за плечо и спросил:

– Друг, ты живой? Говорить можешь?

– Д... да. Воды, пожалуйста. – Дрожащим голосом ответил я.

– Дайте кто-нибудь флягу. Вот друг. Что случилось, ты один тут?

Ага, вот и самый главный вопрос, после ответа на который, решится моя судьба. Но я вам такой возможности не дам и сыграю на самом главном чувстве – жадности.

– Один, на меня напали орки. Кажется, я ногу сломал, и ребра еще сильно болят, а так же тяжело дышать. Добрые люди, помогите добраться до выхода. Может, я еще успею найти целителя и вернуться, у меня в тайнике добра осталось на пару тысяч систернов. Половину вам отдам. – Сделав пару глотков, ответил я и притворился, что потерял сознание.

– Друг. Эй, друг! Где тайник, скажи, – стал бить меня по щекам здоровяк, видимо он был их главарем. – Отрубился. Думаю, надо забрать его к нам на базу, а как придет в себя, узнаем местонахождение тайника и уьем.

– Согласен.

– И я за!

– Ребят, а в уверены, что это не развод? Уж очень крупная сумма у него получается. Мы всей командой дай бог, чтобы на две сотни трофеев наскребли, а он в одиночку две тысячи заработал.

Только этого мне еще не хватало, оказывается у них в ком-

пании, кто–то умеет думать головой.

– А чем мы рискуем? Нас пятеро, а он один.

– Не дрейфь Маркуня. Если что случится, то мы тебя защитим.

После этого я почувствовал, что кто–то их них взвалил меня на плечо, как мешок с зерном и вся компания двинулась дальше по направлению к их логову. Первый этап плана удался на славу. В первую очередь мне следовало чем–то заинтересовать этих нечистых на руку авантюристов и попасть к ним на базу. Если бы я поубивал их всех на этом перекрестке, то мог привлечь этим ненужное внимание других групп. Вот в их логове будет уже совсем другое дело.

– Вы видели его жетон кстати? Может у него группа есть? – Спросил один из членов банды, с гнусавым голосом.

– Да какая разница? У нас красная команда, будь он хоть черного статуса, что он сможет против нас, да еще и раненый? – Ответил ему Кейн.

– Точно–точно, если вдруг дернется, то я ему вырву сердце! Ха–ха–ха. – Стал изображать из себя крутого тот, что был с повязкой на глазу.

Какие они все герои тут. Я посмотрю на них, когда доберемся до места. Путь на базу занял примерно десять минут. Ей они выбрали двухэтажный особняк с разрушенной лестницей на второй этаж. Вниз была скинута веревка, по которой они туда и забирались. Довольно хорошая задумка. Меня они попросту обвязали ей под руками и, затянув наверх,

прислонили спиной к стене. Чтобы не привлекать внимания, я постарался осмотреться через полуприкрытые глаза. Комната, в которой я оказался, была полностью очищена отхлама. Лишь посередине валялся полупрогнувший матрас, а рядом с ним прямо на полу лежала одетая в лохмотья девушка. Судя по всему, это и есть та рабыня эльфийка.

– Выпьем за первый день рейда!

Достав еще одну флягу, но уже вероятнее всего с вином, Кейн приложился к ней и смачно рыгнул. Его примеру последовали и остальные участники группы. Тут же комнату заполнил сладковатый запах перегара.

– Пока наш товарищ в отключке, предлагаю разыграть в кости, кто первый будет драть эту длинноухую. – После тоста предложил гнусавый.

– А ведь и правда. Пусть отрабатывает свои двести систернов, я на эту сумму в борделе мог бы трое суток отдыхать. – Поддержал товарища одноглазый.

Сев кругом, они стали играть в кости. Эта игра подразумевала выбрасывание большего числа на шести кубиках с первой попытки. Она была распространена по всему континенту, а корни ее терялись в глубокой древности. Тем временем, похоже, определился первый победитель. Им стал гнусавый.

– А ну вставай шлюха.

Подойдя к девушке, он пнул ее, чтобы та перевернулась, так как до этого она лежала на боку. Видя, что она не реагирует, он сам стал ее затаскивать на матрас.

– Фу, во имя святой силы! Ребята эта шлюха обмочилась!

Сказал он, отпрыгивая на метр в бок. А ты как думал, оставлять практически голую девушку в рабском ошейнике на холодном полу и приказывать не двигаться. Прощайте почки. Так, это уже никуда не годится. Надо начинать представление, а то моя эльфийка того и гляди отъедет в мир иной до того, как я ее освобожу. Видя как разозленный гнусавый начал пинать девушку, остальная захмелевшая компания засмеялась, как будто бы перед ними была какая-то комедия. Тем временем эльфийка уже начала хрипеть и плевать кровью. В этот момент я громко закашлял и разомкнул глаза.

– Где я?

– О, наш друг очнулся. – Обратив на меня внимание, сказал Кейн.

После этого пытки эльфийки прекратились и все подошли ко мне.

– Ты на нашей базе друг. Мы спасли тебя, когда ты умирал на том перекрестке. Скажи где тайник с твоими сокровищами, и мы все вместе поможем тебе транспортировать их отсюда. – Продолжил он улыбаясь.

– Я не могу вам сказать, сначала доставьте меня к лекарю или дайте эликсир. – Я постарался говорить как можно тише и прерывистее, чтобы еще сильнее усыпить бдительность бандитов.

– Э, нет. Так не пойдет, а вдруг ты нас обманываешь? Сна-

чала Расскажи, где находится тайник, потом мы тебя вылечим.

– Вы ведь попросту убьете меня после того как я вам про него расскажу.

– А наш друг то оказывается смысленый. – Вставил свой комментарий одноглазый и все они дружно рассмеялись.

– Послушай сюда друг, сначала я отрежу тебе по очереди все пальцы на ногах и руках, потом медленно начну на живую сдирать кожу, и все это время не буду давать тебе отключаться. Я работал раньше палачом в Кантервильской тюрьме, и свое дело знаю очень хорошо. – Достав нож и приставив мне его к лицу, сказал Кейн.

Повисла напряженная пауза, затянувшаяся на десять секунд, после чего я громко рассмеялся.

– Чего это он? – Повернувшись к своим подельникам, спросил бывший палач.

– Наверно с ума сошел от страха. – Ответил гнусавый.

– Как жалко звучат человеческие угрозы. Почему, как только несколько разумных сбиваются в стадо, то они сразу же начинают чувствовать себя всемогущими и стараются доминировать над другими? Вы действительно верите, что сильнее меня, только потому, что вас пятеро? Подумайте вот над чем, кто сильнее сотня овец или пятеро волков? Ответ очевиден? А если так: пятеро волков или один орк? Намек понятен?

– Да что мы слушаем этого сумасшедшего, молчун подни-

май его. – Приказал стоявшему слева бандиту Кейн.

Подняв за плечи, Молчун поставил меня перед главарем, который в это время попытался стащить мой правый сапог, дабы начать претворять в жизнь угрозы. Вот только я вырвал свою ногу и ударил его что было сил прямо в лицо.

– Ах ты шакалье дерьмо!

Держась левой рукой за разбитый нос, правой он попытался проткнуть меня. Вот только я одновременно с этим использовал пространственную магию и ушел в другое измерение, став для всех прозрачным как призрак. Удар прошел сквозь мое тело и нож Кейна воткнулся прямо в горло Молчуну. Сделав шаг в сторону, я выбросил свою правую руку вперед. Когда она вошла в грудь одноглазого, я снова перешел в нормальное состояние и с силой выдернул ее обратно.

– Кажется, это ты хотел вырвать мне сердце и заставить съесть?

Выхватив меч, я одним взмахом расширил рот гнусавого, сделав его улыбку шириной от уха до уха, и с силой вдавил еще теплое сердце одноглазого тому в глотку. Отползавший на карачках Маркуня так же не скрылся от моего взора. Схватив того за волосы, я следующим ударом отрубил ему голову. Фонтан крови брызнул из отрубленной шеи вверх, окропляя нас теплой, красной жидкостью. Находящийся в шоке от убийства своего товарища Кейн еще не пришел в себя. Взяв его за шкурку, я придавил этого горе бандита к стене, всаживая в правое плечо свой меч, а в левое меч гнуса-

вого. Адская вспышка боли наконец—то приводит его в чувство, и он начинает кричать во все горло и звать на помощь.

— Ты, палач, хотел отрезать мне пальцы?

— Нет, нет, я же просто шутил, мы ведь приятели друг, не надо. Аааааа.

Взяв его же нож, я стал по одному отрезать его пальцы на левой руке.

— Ну что герой? Кто сильнее пять волков или один орк? — Задал я ему вопрос, когда закончил с ней. Кейн лишь хрипел, а изо рта у него шла пена. — Все еще не знаешь?

Затем пришел черед правой руки, и новая порция криков боли и отчаяния наполнила помещение. Не скажу, что мне это не нравилось. Если бы они не хвастались своими силами и не говорили в мой адрес таких возмутительных слов, умерли бы быстро и безболезненно. Обработав вторую руку, я всадил нож прямо в сердце Кейна, обрывая тем самым его мучения. Нет, я не сжалился над ублюдком, просто времени поиграть больше не оставалось. Его крики могли привлечь внимание других авантюристов, находящихся поблизости. Подойдя к испачканной в собственных выделениях и бандитской крови эльфийке, я взялся за рабский ошейник и, использовав основной элемент, уничтожил находящееся внутри заклинание. После этого я разорвал его на две части, тем самым освобождая ее из рабства. Ошейники полностью подавляют волю надевшего их разумного. Они все помнят но, не имея каких—либо чувств, живут словно в тумане.

Единственным абсолютном в этом сером мире для них является приказ хозяина. Как только я снял рабский ошейник, глаза эльфийки тут же прояснились, но не переставали быть стеклянными. Оглядевшись и не выказав не единой эмоции, она уставилась на меня. Я достал из маленькой сумки на спине исцеляющее зелье и, запрокинув ей голову, заставил выпить.

– Сейчас немного потерпи.

Сказав это, я применил магию и, собрав окружающую нас влагу, окатил ее струей воды. После небольшого импровизированного душа я взвалил эльфийку себе на плечо и, прыгнув вниз, бегом направился на свою базу. Девушка практически ничего не весила, буквально впившись своими выступающими ребрами в мою ключицу. Судя по всему, эти бандиты не были первыми ее хозяевами, и она уже давно находится в рабстве. На своей базе я первым делом поднялся наверх и отыскал несколько платьев и плащ из натуральных материалов в гардеробе спальни на третьем этаже. Как не странно, но эльфийская одежда, сделанная из натуральных материалов, имеет высокую прочность и долго не портится. Насколько мне известно, при производстве они используют свою магию, примерно то же самое делают лучшие кузнецы с металлом, перековывая его в броню или оружие. В частности мифрил, как раз является одним из таких материалов. Завернув уже успевшую заснуть эльфийку в плащ, я поужинал и принялся за медитацию. Все, что мог – я сделал, теперь настал

черед зелья. Побочным эффектом от его употребления была сильная сонливость. Довольно неудобно на самом деле, в бою такое не употребишь, зато оно намного лучше зелья восстановления, которое просто подлечивает небольшие травмы.

Садясь на пол и скрестив ноги, я ровно выпрямил спину, постаравшись расслабиться. Мне сон как таковой не требовался, его заменяла медитация в Круге бытия. Именно этому навыку я научился в первую очередь, после того как стал изучать наследие старика. С помощью него можно было восстанавливать не только потраченную магическую энергию, но и физическое состояние организма, вплоть до сильных повреждений. Эта концепция строилась на теории пространства, чрезвычайно сложного и объемного теоретического трактата, разработанного стариком на основе записей древних. Теория пространства говорила о том, что есть не три, а как минимум десять измерений обуславливающих наш мир. Например, четвертым измерением является время, а заглянув в пятое можно попасть будто бы в кривое зеркало, шестое покажет всю картину кривых зеркал на плоскости. В седьмом и восьмом можно будет увидеть другие плоскости кривых зеркал и точки их соприкосновения, девятое покажет систему целиком, а в десятом видит только творец, ибо оно есть все. Вторая теория рассказывает, что помимо нашего мира, есть бесконечное множество других, путешествия в которые невозможно без знания первой, так как в привычных изме-

рениях троп между ними не разглядеть. Помимо целой горы непонятных мне слов, стариком был так же разработан медитативный комплекс познания, названный им Круг бытия. Этот комплекс позволял с помощью накопления и циркуляции маны расширить собственное восприятие. В данный момент, за тринадцать лет я смог только одной ногой выйти за пределы четырех измерений, получив доступ к пятому. Это и являлось одним из двух моих коронных навыков.

Как мы все знаем, система магии мира строится на правиле пяти начал. Четыре стихийных элемента: Земля, Вода, Огонь, Воздух и пятый управляющий всеми остальными. Светлые называли этот элемент Светом, темные соответственно Тьмой. Но по сути это просто была сырая магическая энергия, добываемая ими из разных источников. Управление стихиями не было чем-то удивительным, и многие авантюристы, просто маги и солдаты в армии могли управлять как одним, так и несколькими стихийными элементами. Меня в церкви научили этому в первую очередь. Помимо управления стихиями основной элемент мог и сам творить чудеса. Именно благодаря ему я могу использовать пространственную магию, хоть на нее и уходит практически весь мой запас маны. Я могу на непродолжительное время воспроизвести состояние, достигаемое мной в Круге бытия и благодаря пятому измерению миновать любую атаку или преграду. Это как будто ты находишься в многомерном пространстве и, видя направленный на тебя нож, можешь шаг-

нуть не только вперед или вбок, а просто миновать его, пройдя мимо. Со стороны, кажется, будто бы я стал прозрачным, но на самом деле все конечно несколько сложнее. Сейчас я стараюсь постичь шестое измерение, и каждую ночь вместо сна медитирую для этого. Правда, ночи в этом месте не было, но мои биологические часы в отличие от окружающей среды, не могли соврать.

Закончив с медитацией и полностью восстановив физические и магические резервы организма, я наконец-то решил обратить внимание на свою гостью. То, что она уже проснулась и смотрит на меня, я ощутил давно, но пока решил ничего не делать и просто понаблюдать, тем более в таком состоянии она мне все равно навредить не сможет.

– Ты меня понимаешь? – Обратился я к ней, протягивая флягу с водой.

Взяв ее, она сделала несколько внушительных глотков и шумно выдохнув, вернула обратно.

– Да. Я так полагаю, ты спас меня из рабства и уничтожил ошейник. Зачем ты это сделал?

– Потому что мне нужна твоя помощь. Знаешь, где мы сейчас находимся?

– Ошейник на память не влияет. Я помню все восемь лет своего рабства. Блуждающий ильмарин Эрдессий.

– Все верно. Бывший город темных эльфов, а ты как раз принадлежишь к этой расе.

– Если ты считаешь, что все темные эльфы разбираются в

древних городах, то сильно заблуждаешься. Я была простолюдинкой, никогда не посещавшей даже внутренний периметр, не говоря уже о дворце. Да и этому городу уже несколько сотен лет. Когда его осадили, я даже не родилась еще.

Ох, какая интересная эльфийка мне попалась. Пришла за одну ночь в себя после восьми лет рабства, не сойдя при этом с ума и не покончив с собой, хотя темные эльфы намного более гордый народ, чем светлые. Оценила ситуацию, выработала стратегию, пока я медитировал и сейчас не моргнув даже глазом, стала воплощать ее в жизнь. За последние десять лет моей жизни мне особенно понравилась линия предательства. Будь-то нерушимая дружба или сильная любовь. В мире нет ничего вечного и абсолютного, у каждого поступка и человека есть своя цена. Просто зачастую она не выражается именно в материальном эквиваленте. Эта длинноухая сейчас поступает прямо таки по всем канонам жанра. Ну что же, поиграем. Я покажу тебе настоящую бездну отчаяния.

– Я все равно считаю, что ты могла бы быть полезной. Я собираюсь отправиться во дворец не за сокровищами, мне нужно добраться до сердца дома-дерева. Твое мнение на маршруте мне пригодится. После этого рейда я тебя отпущу на волю. Как ты правильно заметила, я освободил тебя, сняв рабский ошейник. Он был из серии для сексуального рабства, поэтому полностью подавлял волю, а мне нужна была твоя ясная голова. Рядом с тобой лежит платье, одень его.

Будто бы с самого начала ожидая этих слов, она скинула с

себя плащ, демонстрируя без смущения свою тощую фигуру, и стала надевать через голову платье. Конечно, если заняться ее здоровьем вплотную, из нее вышла бы знатная красавица. Сейчас же спутанные черные волосы больше напоминали гнездо птицы, чрезмерная худоба выдавала в ней скорее голодную жертву, чем прекрасную эльфийку. Единственным плюсом в такой ситуации можно было посчитать отсутствие на теле синяков и ушибов, да и то только благодаря моему зелью.

– Вот, поешь.

Помня о рационе темных эльфов, я передал ей две сухие лепешки, себе же оставив вяленое мясо. Это было одно из отличий ее расы от светлых. Темные эльфы не употребляли в пищу мяса, довольствуясь только тем, что подарила им мать земля, от которой они брали свою магическую энергию. Этим они выказывали дань уважения выбору своих предков. Светлые же наоборот были ярыми мясоедами, практически не употребляя какой-либо растительной пищи. Позавтракав, мы выбрались из моего убежища и осторожно направились к дворцу. По пути нам встретилось шестеро орков, но в этот раз все они были без оружия. Так, а если испытать эльфийку еще и на отвагу? Пусть увидит мою силу.

Резко ускорившись, я на ходу достал меч, и подпрыгнул прямо перед группой врагов, на лету срубая первую голову. Приземлившись в центре, я использовал призыв огня и поджег двух оставшихся слева противников. После этого пере-

катом ушел вправо, и легко уворачиваясь от неуклюжих атак руками, одного за другим убил их всех. Для начинающего авантюриста убить орка практически невозможно, ведь их кожа и кости после магической трансформации приобретают внушительную прочность. Если эта девушка та, кем я ее считаю, то она должна будет хотя бы примерно представить себе предел моих сил. Интересно, не захочет ли она после этого отменить свой план?

– Догоняй, чего застыла? – Сказал я, приветливо улыбнувшись находящейся в ступоре эльфийке.

Больше по пути к дворцу никаких монстров нам не встретилось. И хоть сейчас большинство искателей отдохали после рейда либо готовились к новому, я все равно решил не рисковать и зашел сбоку. Сам дворец был попросту вырублен в огромном доме–дереве, и конечно в нем не могло не быть, так любимых эльфами круглых окошек. Забравшись через него внутрь, мы попали в помещение неясного мне предназначения. Посередине большого зала находилось углубление около десяти метров в длину, а над ним проходила одна из ветвей дерева, по которой вниз капля за каплей стекала какая–то жидкость.

– Это святой источник. Сок дома–деревя пропитан магией. Он используется нашим народом во многих аспектах жизнедеятельности. – Увидев мой озадаченный взгляд, ответила эльфийка.

– Спасибо. Так это из него вы делаете великий нектар ис-

целения?

Я читал про такой сок, а исцеляющее зелье на его основе говорят, может поднять за пару часов на ноги человека находящегося одной ногой в могиле.

– Да. – Коротко ответила она.

Странно, она реально еще не поняла, что прокололась на этих знаниях или это часть ее плана? Желание усыпить мою бдительность готовностью к сотрудничеству?

– Кстати, как тебя зовут? Сложно наладить общение, когда не знаешь своего партнера. Я – Вайл, авантюрист.

– Лаэле. – Отводя глаза, сказал эльфийка.

Эх, жаль, я думал и тут забудется. Обычно у эльфов односложные имена, но аристократы всегда упоминают название клана, к которому принадлежат приставкой.

– Хорошо Лала, вот и познакомились.

Услышав, как я переименовал ее имя, на лице эльфийки на миг проскользнула гримаса отвращения. Вот это уже лучше.

– Как думаешь, где может быть проход к сердцу?

– Не знаю, но если это комната по сбору священного сока, то мы, скорее всего, попали в технические помещения дворца.

Ясно, что ничего не ясно. В записях старика не было никакой информации о внутреннем устройстве дома–дерева или эльфийских дворцов, поэтому я и забрал ее у тех бандитов. Но она по–прежнему не хотела идти на контакт. Значит, продолжим играть.

– Хорошо, тогда иди за мной.

Выйдя из этого помещения, я пошел по коридору вглубь дворца. Через двадцать метров он закончился еще одним просторным помещением, в котором раньше располагался обеденный зал. К такому мнению я пришел, потому что на столах, стоявших в этом месте, до сих пор сохранились остатки посуды, а так же несколько перевернутых глиняных кубков. Гостями здесь оказались совсем не авантюристы, а местные эльфы, только в форме нежити. Да–да и такая магия существовала в мире Иола, точнее ее относили к темным видам магии. Сами по себе умершие не вставали из могил, но вот если рядом был какой–нибудь некромант, то для него оживить эту тройку не составило бы труда. Скорее всего, они тут гуляют еще со времен вторжения. Самое лучшее средство против нежити огонь, поэтому недолго думая я использовал на них струю огня, поджигая так же, как и недавно побежденных орков. Конечно, исходя из того, что нас окружают внутренности дерева, лучше было бы их заморозить, но на это нужно намного больше магических сил, а у нас сейчас рейд в самом разгаре. Не дожидаясь пока они сгорят, мы прошли вдоль стены, и вышли в другой коридор, который через некоторое время разделился на два идущих в разные стороны прохода. Один конец его уходил влево, другой вправо. Вот оно классическое перепутье.

–Как думаешь Лала, куда нам?

– Налево. – Твердо заявила моя временная напарница.

Ее уверенность несколько меня озадачила и даже заставила тревожно проснуться до этого спящее чувство самосохранения. Немного подумав, я повернул направо.

Меня зовут Лаэле Ровэн. Первая дочь клана Ровэн и член совета двенадцати лепестков. Хотя это громко сказано, после поражения Владыки темных, совет больше ни разу не собирался. Я была гордой представительницей своего народа, и даже после поражения в войне тринадцать лет назад, не прекращала попыток найти какой-то компромисс со светлыми. Мне даже удалось добиться переговоров с пограничной крепостью Форт Камвелт, по поводу общего нейтралитета нашего клана и солдат республики. Правда как раз на этих переговорах всю нашу делегацию и схватили коварные светлые. Тех, кто пытался сопротивляться убили, остальных продали в рабство. Долгих восемь лет я была игрушкой в руках разных людей. Я презирала сама себя, ведь секс-рабыни были даже хуже проституток. Очнувшись от долгого сна, я в полной мере ощутила всю ту грязь и мерзость, которую на мне оставили мои бывшие “хозяева”. Наличие чего-то настолько противоестественного и мерзкого, как секс-рабство – это болезнь общества. Я чувствовала себя изгоем. Я не могла теперь даже осмелиться войти в контакт с другими эльфами, с этим грязным и отвратительным телом. Даже если я и вернусь обратно, то коснувшись хоть пальцем кого-то из

своих собратьев, я должна буду тут же лишиться целой руки.

Но даже так, жизнь ведь продолжается и чем больше я думала над сложившейся судьбой, тем сильнее мне хотелось жить. Сначала надо обрести свободу, а потом уже решать, что мне с ней делать дальше. Твердо убедив себя в этом, я стала осматриваться по сторонам. Я лежала в каком-то темном помещении закутанная в плащ. Точно, тот странный авантюрист недавно принес меня сюда. Сейчас только он стоит перед моей свободой. Хотя он и спас мне жизнь, но я давно перестала верить в сказки про героев. Пусть ими светлые тешат своих детей. Раз он не оставил подышать темную рядом с теми ублюдками, то значит ему что-то от нее нужно. Быть того не может чтобы светлый спас меня просто из чувства справедливости. А даже если и так, то мне же лучше, я покажу ему, насколько суровым может оказаться реальный мир. Еще раз, внимательно осмотревшись, я заметила его, сидящего в позе для медитации. Силуэт авантюриста слабо мерцал. Подойдя поближе, я попыталась ударом под горло перебить ему кадык, но моя рука прошла будто бы сквозь него. Что это за магия такая?

Поняв, что мне его сейчас не достать, я решила дожидаться времени, когда он закончит и тогда уже действовать по ситуации. Когда он пришел в себя, то спросил у меня, понимаю ли я его и осознаю ли, где нахожусь.

– Все верно. Бывший город темных эльфов, а ты как раз принадлежишь к этой расе.

Неужели он узнал татуировку на моей руке? Нет, он же простой человек, а такое могут знать только аристократы нашего народа. Что же, значит, следует притвориться глупой, но полностью готовой к сотрудничеству дуручкой. После первого разговора переодевшись в довольно удобное платье и накинув сверху уже ставший мне практически родным плащ мы, позавтракав, пошли во дворец. Сцена с почти что мгновенным убийством шестерых орков произвела на меня сильное впечатление, но тем лучше. Чем больше у этих мужланов мускулов, тем меньше мозгов. Только женщины могут трезво оценивать все свои шансы и с достоинством выходить из любой сложившейся ситуации. Полностью уверившись в своей победе, я решила провести последний тест. Развилка после зала трапез вела слева в купальни, а справа на тренировочный полигон. Зная тактику обороны, разработанную для высших иерархов еще в древние времена, там обязательно должна быть ловушка. Ведь кто будет подозревать западню там, где и так опасно? Одинокое дерево проще всего спрятать в густом лесу. Вайл купился, он не поверил мне и пошел направо. Вот, до ловушки остается двадцать метров, я уже вижу скрытый рычаг, приводящий весь механизм в действие. А он сам виноват, я ведь давала ему последний шанс, указав верное направление. Хотя, кого я обманываю, я сделала все, чтобы он повернул именно направо.

Десять метров. Всего каких-то десять метров отделяют меня от свободы. Никогда еще за предыдущие восемь лет я

не была так возбуждена. Еще каких-то десять метров и обесчещенная, мерзкая, но не сдавшаяся Лаэле обретет свободу. И вот этот миг настал, сделав последний шаг, я быстрым движением дергаю с виду неприметный рычаг, и под авантюристом открывается огромный люк, яма внизу усыпана острыми металлическими кольями. Будто бы что-то почувствовав, Вайл отпрыгивает назад, но я ему не дам уйти от меня. Собрал всю волю в кулак, я изо всех сил пытаюсь толкнуть его в спину.

Победа? Нет, что то не так. Вместо картины падающего в яму авантюриста я вижу приближающиеся к моему лицу с огромной скоростью металлические колья. Что сейчас произошло? Мгновение назад я толкала его в спину, так как же тогда так получилось? Это и будет мой конец? Финал жизни мерзкой и грязной темной эльфийки на дне ямы-ловушки устроенной своим же народом? Но нет, мое тело замирает буквально в метре от смертельного дна ямы. Несколько секунд потребовалось мне, чтобы осознать все произошедшее. Повернув голову, я увидела, что вишу на двух растягивающихся веревках. Кажется, они раньше закрепляли на спине Вайла маленькую сумку, в которой он хранил зелья.

– Держать в руках чью-то жизнь так будоражит кровь.

За миг изменилось буквально все. Его тон, его взгляд, манера разговаривать. Да даже осанка стала более величественной. Он действительно в буквальном смысле держал мою жизнь в своих руках. Сначала мне показалось, что он

был никуда не годным куском мусора, решившим поиграть в героя. Потом жадным до сокровищ моего народа вором. Но сейчас он был похож на настоящего демона. Его прищуренные голубые глаза казались настолько холодными и бездонными, что в них можно было утонуть. Каковы его намерения? Я больше не могла понять, что происходит у него в голове. Я, та кто выбилась на вершину через шестьдесят четыре года интриг и подковерной борьбы за власть, боялась этого человека. Всего секунда ему понадобилась, всего один мой взгляд и я поняла, что проиграла с самого начала. С того момента, когда решила с ним бороться. Строил из себя простака, накачанную гору мышц, весело улыбался мне... куда же все это делось? Одна секунда, одна роковая секунда...

Ловушку я распознал заранее, и когда эльфийка активировала скрытый механизм, уже был готов к началу представления. Да именно к началу. Потому что суть всего этого цирка была в том, что произойдет дальше. Используя пространственную магию, я позволил ей упасть в вырытую собственноручно яму, чтобы в следующий миг спасти от неминуемой смерти. И вот я снова становлюсь локальным героем. Резко потянув на себя, я одним рывком вытащил ее из ловушки. Не давая ей и секунды передышки, я тут же схватил ее за горло и, поднимая над землей, хорошенько приложил об стену. Дыхание девушки перехватило, и она стала судорожно

открывать и закрывать рот, прямо как выброшенная на сушу рыба. Продержав ее в таком состоянии несколько секунд, я немного ослабил хватку и приблизился вплотную к ее лицу.

– Зачем тебе было так поступать? Я конечно в курсе, что девушки в определенные дни становятся более агрессивными и неадекватными. Но разве у тебя сейчас этот период? А может у тебя просто проблемы с головой? Если ты не можешь контролировать свою агрессию, то в наших отношения может наступить период раннего заката. Ты вообще в курсе, что выход врат охраняет отряд паладинов церкви пяти начал? Как ты собиралась пройти через них?

– Я сожалею. – Прохрипела она в ответ.

– О, правда? Ну, тогда ты будешь хорошей девочкой и сможешь выучить правила поведения. Ведь так?

– Да.

– Что да?! – Чуть повысив голос, я свободной рукой ударил в стену чуть правее ее лица, сделав там довольно большую дыру.

Вспышка гнева продлилась ровно секунду. Встряска необходима, страх отличный катализатор. Говорят, что разумные самые трусливые из всех живых существ в мире. Возможно это и так, но в то же время на них можно повлиять. Я не могу убедить орка не нападать на меня, я не могу заставить полюбить грифона. Но вот разумные, совсем другое дело. На них всегда можно повлиять. Будь то обман, соблазнение, жажда наживы. У любого разумного в этом мире есть свои болевые

точки. Страх же просто катализатор, необходимый для того чтобы создать нужную атмосферу. Придвинувшись к лицу эльфийки практически вплотную, я видел страх в ее глазах, ощущал дрожь в теле, чувствовал все сильнее учащающийся пульс.

– Послушай меня внимательно Лаэле. Я как никто другой понимаю тебя. Я люблю твой гнев. Я люблю твою расчетливость и жажду жизни. Мне по душе твоя подлая натура, ведь другие не становятся членами совета двенадцати лепестков.

При упоминании этого факта она вздрогнула.

– Я знаю, что означает твоя татуировка, не удивляйся так. Так же как и тебе противна роль покорной дурочки, так и мне не по нутру шкура авантюриста. Отдай мне все, что у тебя есть. Таланты, преданность, мечты, стремления, желания, любовь. И в ответ я дам тебе силу. Будь рядом со мной, и я брошу к твоим ногам весь мир.

Конечно, это были не простые слова, а вторая коронная способность, в которой мне удалось преуспеть. Когда я узнал от старика способ, которым меня обманула церковь, то сразу же захотел изучить эту магию, чтобы в будущем не попасть снова под чье-либо влияние. И вот, спустя тринадцать лет магия психического вмешательства стала наряду с пространственной магией моим главным козырем.

– Я желаю власти и отмщения. – Произнесла она тихо, когда я немного ослабил хватку.

– Отлично. Я смогу дать тебе все это. Поклянись мне в

верности и наше совместное приключение наконец–то начнется.

– Я клянусь тебе в верности Владыка.

– Унн доминус Салазар Хааг!

Произнеся фразу–ключ, активирующую древнюю магию, я увидел, как шея эльфийки вспыхнула ярким светом. Символ клятвы – печать Владыки черным узором оплела шею Лаэле. Со стороны это выглядело как причудливая татуировка, но на самом деле она несла в себе древнюю темную магию. Эта магия не подчиняла себе волю как рабский ошейник, и не контролировала тело клейменого. Единственным ее предназначением было следить за психологическим состоянием принесшего клятву и покарать немедленной смертью в случае предательства. Проще говоря, если Лаэле захочет меня убить или станет косвенно действовать мне во вред, то печать тут же активизируется. Это еще одно наследие, доставшееся мне от старика.

– Рад приветствовать тебя снова Лаэле. Как только наше маленькое приключение закончится, я освобожу тебя от клятвы и снова предоставлю выбор. Слово Владыки. – Сказал я, опуская ее на пол.

За последние тринадцать лет я был одержим жадной силой и знаний. Я изучал разные науки, и тренировал магию. Старался стать настолько сильным, насколько это вообще возможно. И в процессе планирования своей дальнейшей жизни мне удалось понять самое главное – я одинок. И пока я

одинок, я слаб. Чтобы стать еще сильнее мне нужны последователи, не хладнокровные солдаты, не безвольные рабы, а именно последователи, которые будут всегда на моей стороне. Надеюсь, что Лаэле в будущем станет одной из них.

– Я запомню эти слова. – Потирая шею, произнесла она, все еще хрипя.

Глава 3

– Итак, я не врал, когда говорил, что пришел сюда за сердцем дома–дерева. Думаю, ты знаешь, где оно может располагаться, потому что все эти магические деревья выращиваются по единому канону с начала времен.

– Знаю, и смогу провести. Но тебе надо учитывать то, что вся пространственная магия держится на нем. Как только ты его вынешь, заклинание нарушится и весь город выкинет в реальный мир.

– Я в курсе магической теории. Кстати, раз уж мы решили все вопросы с нашими взаимоотношениями, тебе бы нужно найти какую–нибудь экипировку. Насколько я знаю, эльфийские аристократы проходят усиленный курс боевой подготовки еще с юности.

Нажав на скрытый рычаг, Лаэле закрыла ловушку и сказала:

– Следуй за мной, этот проход ведет к тренировочным залам.

Через пятьдесят метров мы действительно попали в помещение с различными тренажерами, манекенами и тому подобными вещами. Подойдя к углу, она открыла какую–то незаметную дверь.

– Это дворцовый арсенал.

Комната была в четыре раза меньше предыдущей. На сте-

нах везде висело хорошо сохранившееся эльфийское оружие, а на полу рядами один на одного были сложены кожаные доспехи. Взяв себе один из комплектов, она тут же стала переодеваться. Огрубленная верхняя часть была с выпуклостью в области груди, а под юбку одевались короткие кожаные бриджи. Завершали образ длинные сапоги до колен с плотными наголенниками и металлические наручи. Из оружия она взяла обоюдоострую глефу с клинками на обоих концах древка. Этим оружием сражалась в основном личная гвардия главы клана, элитное подразделение, в совершенстве овладевшее мастерством боя. Простому обывателю показалось бы странным, что почти половина комплектов брони здесь были женскими, но я, конечно же, знал, что раса темных эльфов культивирует матриархат. Женщины здесь не просто могли быть военными, они занимали все руководящие посты и стояли на ступеньку выше мужчин. Потому я и не стал принуждать Лаэле к постоянному сотрудничеству, а дал обещание отпустить в конце рейда. Надо чтобы она сама пришла к этой мысли.

– Удивляет мой выбор оружия? Или ты хочешь мне предложить прятаться у тебя за спиной, пока ты не накажешь всех плохих дядей? – Видя мое нахмурившееся лицо, улыбнувшись, спросила Лаэле.

– Нет, я уверен, что ты не растеряла своего таланта за время, проведенное в рабстве. Просто сомневаюсь, выдержит ли тело, ты ведь еще не до конца восстановилась.

– То зелье, которое ты мне дал вчера, полностью излечило все мои раны. Конечно, мне еще не хватает мышечной массы, но кое–что я могу и в таком состоянии.

– Ну, смотри сама. Больше таких у меня нет.

После моих слов ее лицо вытянулось от удивления, а глаза увеличились вдвое.

– Ты отдал рабу такое ценное зелье, которое к тому же было у тебя в единственном экземпляре?

– Не рабу, а будущему последователю. Хватит разговоров, показывай лучше дорогу к сердцу.

– Хорошо. Тогда нам нужно в покои правительницы. Они, скорее всего, находятся на верхнем этаже дворца. Иди за мной.

Взяв в правую руку визуально довольно тяжелое оружие, она направилась обратно в тот коридор, из которого мы пришли. Пройдя через столовую, мы еще около десяти минут петляли по переходам, прежде чем отыскали спиральную лестницу наверх. По пути нам два раза попадалась нежить, которую я сжигал, призывая на помощь магию огня. Хоть гордая эльфийка и кичилась своими способностями, но рисковать ей в данный момент мне было не с руки. Поднявшись на самый верх, мы снова оказались перед коридором. Только этот был шире и светлее предыдущих, а еще в нем то тут, то там можно было увидеть несколько трупов авантюристов, находившихся на разной стадии разложения.

– Тут есть ловушка? – Спросил я у своей спутницы.

– Наверно. Я бы точно поставила.

Плохо, и как назло сил еще раз воспользоваться пространственной магией, у меня нет. Как же бесит отсутствие постоянного источника!

– Судя по трупам, ловушка имеет магическую основу, постарайся что–нибудь почувствовать.

И действительно, на трупах не было видно каких–либо ран от холодного оружия. У лежащих в коридоре авантюристов отсутствовали некоторые конечности, а кто–то и просто был перерублен пополам. Умерли они все явно не от обычного оружия, потому что место отсечения было очень ровным, и еще вдобавок к тому прижженным.

– Чувствую только изначальную магическую энергию. Скорее всего, ловушка располагается в стенах, больше ничего сказать не могу. – Закрыв глаза, произнесла эльфийка.

– Ну, тогда ничего не поделаешь, придется принудительно активировать ее.

Оглянувшись по сторонам, я увидел полуразвалившееся кресло, стоявшее возле окна. Взявшись покрепче, я с разворота запустил его в полет. Не успело бедное кресло еще приземлиться, как из стены вырвался луч зеленой энергии и располовинил многострадальный предмет мебели буквально у нас на глазах. Понятно, когда кто–либо заходит в коридор, с двух сторон напротив друг друга появляются несколько пар артефактов, между которыми пропускается огромный поток магической энергии. Интересная задумка. И хоть выстрели-

ла в кресло всего одна пара, я запомнил расположение так же и трех других. Всего в коридоре было спрятано четыре пары артефактов, причем на разной высоте. Как же нам пройти мимо них?

– Лаэле, у тебя есть какая–нибудь дальнобойная магия в наличии?

– Да, мне лучше всего их стихийных элементов всегда давалась вода. Могу создать ледяную стрелу, но в текущем положении больше одной не получится, мой резерв все еще истощен.

– Хорошо, тогда целься в ближайший к нам артефакт, я попробую сбить второй.

С другой стороны от лестницы так же было круглое окно, но у него стояло не кресло, а длинная резная скамейка на трех разумных. Взяв ее, я снова кинул ту в коридор, и когда ловушка сработала, выстрелил струей огня во вторую пару артефактов. Эльфийка же, как я ей и говорил, поразила тот, что был ближе всего к выходу. Таким образом, нам удалось обезвредить половину коридора. Луч энергии выходил только из артефактов в левой части стены, учитывая этот факт можно было определить, что справа была принимающая сторона а, следовательно, не требовалось уничтожать всю пару целиком. Пройдя до середины коридора, я взял в руки труп авантюриста который еще не успел до конца разложиться и повторил свой трюк со скамейкой. Так были уничтожены два оставшихся артефакта, и мы наконец–то смогли попасть в

королевские покои.

Они представляли собой три комнаты. В первой, по всей видимости, располагалась приемная. Тут стоял большой стол и несколько кресел вокруг. Во всю правую стену располагалось еще одно окно, только теперь овальной формы. За приемной был вход в рабочий кабинет. В нем находилась пара шкафов под завязку набитых разными книгами и свитками. А так же маленький стол и одно кресло у стены. Увидев эту картину, эльфийка тут же жалобно посмотрела на меня. Больших мешков у меня больше не было, но в сумку за спиной, если ее расширить до рюкзака, кое-что могло поместиться. О чем я и сказал своей напарнице. Это была не поблажка, я тоже считал знания главной драгоценностью, которая только может существовать в мире. А с учетом того, что Лаэле была темной эльфийкой, сами боги велели дать ей возможность покопаться в этой мини библиотеке. Через десять минут она смогла выбрать несколько свитков и три наиболее интересных на ее взгляд фолианта, большее количество в мою заплечную сумку не влезло.

После рабочего кабинета располагались личные покои. Огромная кровать с балдахином, туалетный столик с зеркалом рядом и несколько сундуков, зачарованных магией.

– Там, скорее всего наряды правительницы. У глав эльфийских кланов принято держать свои драгоценности в государственной казне, которую, конечно же, вынесли перед тем, как отправить город в другое измерение. – Сказала Ла-

эле, будто бы прочитав мои мысли.

– Ты не хочешь себе наряд по статусу? – Решил я немного пошутить.

– Разве я его уже не нашла?

– Какая воинственная госпожа мне попалась. Ну, так и где сердце?

– В этой комнате должен быть потайной проход к нему, ищи какие–нибудь скрытые кнопки и рычаги.

Обыскав всю комнату дважды механизм, открывающий потайной проход обнаружила именно Лаэле. Если я искал по старинке, опираясь на зрение и осязание, то эльфийка постоянно прикладывала руку, то в одном месте, то в другом и на некоторое время закрывала глаза, концентрируясь на своих ощущениях. Со своим методом потайной ход я бы точно не нашел, потому что он был магическим и располагался прямо перед кроватью. Я только понял, что она выпустила немного сырой темной магической энергии, после чего часть пола перед ней съехала куда–то вниз, оставляя после себя дыру, два на два метра. Заглянув внутрь, я увидел лишь деревянную лестницу, уходящую спиралью в темноту.

– Проход открывался только, если кто–то моей расы подтвердит свое происхождение перед ним. – Сказала она, уступая мне место.

– Наша встреча не была случайна, ты на это намекаешь? – Усмехнувшись, спросил я.

– Кто знает... идем?

Ничего не ответив, я стал спускаться вниз. Шли мы довольно долго, я даже подумал, что будет очень неудобно, когда свет от люка совсем пропадет. Но моим опасениям не суждено было оправдаться, потому как на середине пути, когда мы уже миновали уровень земли, стали светиться корни дома–дерева. Спустившись по ощущениям еще метров на двадцать, мы наконец–то достигли дна и оказались в большой пещере, вырытой прямо под дворцом. Причем все было сделано настолько искусно, что даже подпорками здесь служили светящиеся корни дома–дерева. В середине этой конструкции сверху и снизу росли два корня, напоминавшие сталактит и сталагмит, а между ними парил сияющий темно–синим цветом камень. Вокруг него в три ряда была выстроена система обороны, которую представляли деревянные человекоподобные големы.

–Как работает эта ловушка?

– Скорее всего марионетки будут активироваться частями, это сделано для того чтобы экономить магическую энергию дома–дерева. Их функций я не знаю, деревянных марионеток давно уже никто не использует. Мы в основном использовали каменных или железных големов.

– Понял, тогда стоит проверить их силы в бою. Не лезь на рожон, старайся всегда оставаться позади меня.

Сказав это, я сделал несколько шагов вперед. Этого хватило, чтобы активировать охранную систему. Сердце дома–дерева засияло еще ярче и из него вырвалось два десятка лу-

чей. Они выстрелили прямо в район грудной клетки каждому голему, находящемуся во внешнем круге. Получив заряд энергии, они все как один встали и направились в мою сторону. Дальше я заходить не стал, из-за страха случайно подойти слишком близко и активировать еще одну группу. Оставаясь на одном месте, я выставил перед собой меч и, наполнив его магической энергией, одним ударом разрубил первого подбежавшего ко мне голема напополам.

– Источник энергии у них находится в груди. – Прокричал я стоявшей за мной Лаэле, и ушел перекатом в правую сторону, уклоняясь, сразу от двух колющих выпадов.

Да, эти марионетки использовали оружие, а если быть точнее, то прямые одноручные мечи как у меня. Встав на ноги, я создал струю огня и поджег их, еле успев заблокировать удар подкравшегося сзади очередного голема. Отклонив его меч, я пригнулся к земле и провел горизонтальный круговой удар, лишая сразу нескольких противников ног. Это их несколько не смутило, держа меч в одной руке они, цепляясь за землю второй, продолжали ползти ко мне. Жалкое зрелище. На каждого из них потребовался ровно один взмах меча. Добив калек, я снова попытался использовать струю огня, но мои запасы маны были практически на исходе, и вышло лишь слабое подобие настоящего заклинания, сумевшее поджечь только одного противника. Придется полагаться только на физические навыки. Высоко подпрыгнув, я перелетел горящего голема, и со всего размаха рубанул того,

что стоял за ним. Дальше дело пошло с механической точностью. Увернуться от колющего, отрубить удачно подставленную руку с мечем, перекат, удар в грудь, прыжок вперед и рубящий сверху. Войдя в боевой раж, я даже не заметил, как еще совсем недавно окружавшие меня противники вдруг закончились. В ту же секунду из-за моей спины раздался женский крик. Оглянувшись, я увидел сражающуюся у лестницы эльфийку. Перед ней уже валялся один голем с дыркой в груди, но видать второй ей оказался уже не по зубам. Когда деревянная марионетка атаковала ее сверху, Лаэле попыталась заблокировать этот удар, приняв его на свою глефу. Не выдержав такой сильной атаки, она выронила из рук оружие. Увеличив свое восприятие до максимума, я рванул к ней на помощь и в последний момент успел в прыжке повалить ее на землю буквально за миг до того, как голем ударил снова. Мою спину, словно раскаленным железом обожгло. Прикусив губу, я постарался обособиться от этой боли и, резко выпрямившись, отразил новую нацеленную уже на меня атаку. Переместившись во фланг противнику, я поочередно лишил его руки и головы, после чего уничтожил источник питания, пробив насквозь ему грудную клетку.

Бой был закончен, но нерешенные дела еще остались. Из-за всех сил стараясь не упасть в обморок от навалившейся резко усталости я подошел к все еще находящейся в шоке и постоянно шепчущей – “прости” эльфийке и отвесил ей смачную пощечину.

– Приди в себя уже!

– Прости меня. Я лишь хотела помочь. Зачем ты меня спасал? – Заливаясь слезами, шептала она.

– Не забыла, что до конца похода ты принадлежишь мне? Хватит реветь. На вот, полей этим рану.

Достав из своего рюкзака обычное восстанавливающее зелье, я выпил две трети и передал остатки эльфийке, затем снял с себя броню и повернулся к ней спиной. Не знаю, насколько там все было ужасно, но болела спина так, как будто бы с меня заживо сдирали кожу. Последний раз я был в подобном состоянии аж тринадцать лет назад. Возможно, мечи големов так же были смазаны каким-то ядом. Но это ничего, думаю, что за один сеанс медитации в Кругу Бытия смогу прийти в норму.

– Отдохни пока, можешь даже поспать, мне надо восстановиться. – Сказав это, я принял уже привычную для себя позу и полностью отрешился от этого мира.

Медитация заняла у меня около восьми часов. За это время не только восстановился мой резерв маны, но и пришло в норму физическое состояние. Лаэле уже тоже успела отдохнуть и сейчас пристально смотрела на меня.

– Успокоилась? – Спросил я, разминая затекшие плечи.

– У тебя остался большой шрам через всю спину.

– Ничего, говорят же, что шрамы мужчину украшают. Главное, что больше ничего не мешает делу. Надо продолжать.

Одев снова свою броню, я отдал ей оставшиеся куски лепешки, а сам доел вяленое мясо. Больше еды у нас не осталось.

– Готова?

– Да.

Хоть ее голос и был тверд, но руки, державшие глефу, немного дрожали. Смелая девушка. Кивнув ей, я сконцентрировался на своем состоянии и пошел в сторону центра пещеры. Примерно на середине пути сердце снова ярко мигнуло и направило энергию в големов второго круга обороны. Их так же было два десятка и ничем от своих уничтоженных ранее собратьев они не отличались. С самого начала применив магию огня, я смог сжечь нескольких нападавших и только после этого в бой вступил мой меч. Если прошлый раз чувствовалась некая ментальная и физическая усталость, ведь мы долго досюда добирались, то сейчас, как следует отдохнув, я справился со всеми противниками за пять минут, никого не пропустив к эльфийке. Та же самая судьба постигла и третью волну. Но когда финишная прямая, казалось бы, была уже рядом, перед нами встала новая проблема. Как только мы подошли к сердцу, камень тут же окружило энергетическое поле, сжигающее все, что в него попадает. Ударив несколько раз магией огня, мне так и не удалось его пробить.

– Никогда не видел такой магии. Какая же тут концентрация?

– Дом–дерево работает как проводник, а сердце нужно,

чтобы перенаправлять добытую из матери земли энергию на нужды народа. – Как заправская учительница, ответила Лаэле.

В это же время, будто услышав нас, сердце снова мигнуло и город неслабо тряхнуло. Мы не удержались и упали на землю. После первого толчка последовало еще несколько.

– Что происходит? – Спросил я, прикрывая голову руками. С потолка то тут, то там стали падать камни разного размера.

– Проход закрылся, ильмарин снова улетает.

– Но у нас же было еще полдня? Это из-за того что сердце почувствовало опасность?

– У него нет воли, и оно не обладает мыслительным процессом. Скорее всего, это из-за того, что мы истощили его запас маны. Наверно был пройден, какой-то минимально допустимый порог и включилась аварийная система защиты.

– Насколько же продуманны были твои предки? Это ведь паранойя чистой воды.

– В любом случае, как только ты заберешь сердце, ильмарин выкинет в наш мир. Но теперь мы не знаем, где можем оказаться на выходе. Это может быть как небо, так и земная кора. Что будет, если город материализуется глубоко под землей? Нас ведь просто раздавит!

– Если раздавит, значит, такова судьба.

С этими словами я применил пространственную магию и прошел сквозь барьер. Так как сердце дома-дерева яв-

лялось камнем, который перенаправлял собранную ману в непосредственные заклинания, то забрать его не составило труда. Подгадав момент, когда оно перестало ярко сиять, я просто смахнул его рукой и закинул в рюкзак. Как только я это сделал, то сразу же пропал и защитный барьер, окружавший его. Эльфийка тоже времени зря не теряла, она сорвала один из ростков, росших из верхнего корня и, облепив его землей, замотала в оторванный от юбки кусок кожи.

– Сохрани, пожалуйста. – С этими словами она положила мне его в рюкзак.

– Хорошо. Теперь бежим наверх. – Хватая Лаэле за руку, сказал я.

Энергия через сердце шла не постоянно, а с определенными промежутками, поэтому у нас было еще какое-то время до того, как город постигнет очередной катаклизм. Вбежав по лестнице, мы успели вернуться в королевские покои, и именно в этот момент по всему ильмарину прокатилось новое землетрясение. Это было похоже на то, как будто бы вся эта громадина на полном ходу врезалась в какой-то объект, резко преградивший ей путь. Добравшись практически ползком, потому как стоять на ногах было не реально, до окна в приемной мы увидели, что кроме дворца в доме-дереве уцелевших зданий уже практически не осталось. Рушащиеся развалины – звучит довольно прозаично. Странные мне мысли в голову приходят, наверно подсознательно я понимаю, что выбраться из этой передряги, шансов очень мало.

Как только трясти стало меньше, я хотел продолжить путь вниз, но вдруг мое восприятие забило тревогу, сигнализируя о приближающейся опасности.

– Держись за меня. – Прокричал я Лаэле.

Эльфийка без лишних слов обняла меня сзади, а я в свою очередь схватился за край окна. Несколько секунд ничего не происходило, но потом огромной силы толчок снова сотряс весь ильмарин. Будто бы пробивая оранжевый барьер, город вылетел в реальность. Первым что я увидел, было голубое небо. Хорошо, что нас выкинуло не под землей. Но на этом похоже вся удача и заканчивалась, потому что мы оказались высоко в небе. Земля, на которой располагался город, буквально распадалась на части, а дом–дерево накренилось и стало заваливаться на бок. Вид разваливающегося на части в небе ильмарина наверно хорошо смотрелся со стороны. Не одну картину можно было бы написать. Снова идиотские мысли стали отвлекать меня пока я пытался сообразить, что же нам делать дальше.

Тем временем дерево все–таки упало на бок, похоронив под собой группу не успевших сбежать авантюристов. Под тяжестью этого исполина удерживающая город платформа треснула в нескольких местах и окончательно раскололась на части. Нас снова затрясло и, не удержавшись, Лаэле вылетела прямо в окно. Вид улетающей в далекие дали эльфийки выглядел настолько сюрреалистично, что я на миг впал в ступор. Мозг лихорадочно искал путь к спасению, но ниче-

го разумного мне в голову так и не пришло. Тогда я попросту отключил логическое мышление и выпрыгнул следом за ней. Сложив руки вдоль тела, я вытянулся в струнку, чтобы уменьшить сопротивление воздуха, и уже через секунду врезался в еще не успевшую далеко улететь Лаэле. Женский крик заложил уши, ветер мешал говорить, да еще и приходилось на лету как-то изворачиваться, чтобы не столкнуться с многочисленными обломками, в куче которых мы летели. Когда нам удалось выбраться из поля обломков, земля была уже очень близко. Постаравшись задействовать всю оставшуюся во мне ману, я призвал магию ветра, и наша скорость немного замедлилась. Недалеко я заметил водоем и попытался спланировать в ту сторону. Когда до земли оставалось около десяти метров произошло сразу две вещи. У меня закончилась мана и мы наконец-то достигли воды. Это оказалось небольшое озеро, глубиной около трех метров. Рухнуть в него с десятиметровой высоты было уже не страшно. Так как мы приземлились в стороне от места падения основных обломков, то метеоритный град нам не грозил, поэтому выбравшись на берег, мы попросту рухнули без сил на землю.

– Я пойду, осмотрюсь.

Немного придя в себя, я решил определить наше местоположение и заодно проверить местность на наличие опасности. В реальном мире сейчас был вечер, поэтому заночевать нам в любом случае придется здесь. Скорее всего, мы сейчас находимся в великих пустошах, где-то к югу от Розенфор-

та. Обломки ильмарина упали еще южнее. Жаль мой схрон с книгами. Вынести удалось лишь то, что Лаэле выбрала в рабочем кабинете главы клана и еще те камни, которые я нашел в особняке охранявшимся змеей–големом. Ну да ладно, главная цель рейда достигнута и это уже хорошо. Взобравшись на растущее рядом приземистое деревце, я действительно увидел вокруг только лишь пустошь. Мы находились в небольшой роще, расположившейся вокруг природного водоема. Хищников поблизости не видать, но ночевать лучше будет на дереве. Так как в темное время суток на охоту тут выходят не самые приятные твари, рисковать понапрасну не стоит.

– Ночевать будем тут и утром отправимся в Розенфорт. Ночью по пустошам лучше не гулять. Город должен быть в нескольких часах ходьбы на север, там мы сможем пополнить запасы продовольствия и купить ездовых животных. К тому же мне еще нужно забрать свои вещи из гостиницы и деньги из банка. – Сказал я эльфийке, спустившись с дерева.

Она лишь нахмурилась и лениво открыла один глаз.

– Знаю что тебе сейчас не до чего. Сам еще не отошел. Но перед тем как вырубаться окончательно надо встать и залезть вон на то дерево. Я привяжу тебя, используя ремни от рюкзака. Это приказ.

После того как она встала, я помог ей взобраться на дерево и привязал к широкой ветке, находящейся в пяти метрах над землей. Этого расстояния должно хватить для без-

опасной ночевки. Лаэле по–прежнему ничего не говорила, похоже, шок от пережитого был сильнее, чем я предполагал. Никакой еды у нас не было, поэтому мы ограничились лишь несколькими глотками воды, еще оставшимися в моей фляге. Призвать воду я так же не мог, потому что был пуст в магическом плане. Немного побыв рядом с эльфийкой, я убедился, что она уснула, и только после этого перелез на соседнюю ветку, принимая позу для медитации. Мана сама себя не восстановит.

Глава 4

Ночь в Кругу Бытия прошла незаметно и с первыми лучами восходящего солнца мы отправились в город. Я чувствовал себя бодрым и отдохнувшим, чего нельзя было сказать о Лаэле. Она так ничего и не сказала, а судя по красным глазам, еще и не спала полночи. Как я и прогнозировал, до Розенфорга мы добрались за два с половиной часа. Знакомый страж на воротах очень удивился, увидев меня.

– Вайл, неужели ты? Разве когда закрылись ворота в ильмарин, ты не находился внутри?

– Да, но потом произошла какая-то катастрофа, и он целиком вывалился в наш мир. Мне удалось выжить.

– Знаю про это. Вчера на закате как будто бы небеса разверзлись, шум был такой, что уши позакладывало у всей округи. Как же тебе удалось уцелеть в этом аду?

– Чистое везение. Можем мы пройти уже?

– Нет проблем. А кто это с тобой?

– Лаэле. Она тоже выжившая. Я обещал помочь ей.

– Ну-ну. Помощник нашелся. Проходите уже. – Сказал он, ухмыльнувшись и прищулив один глаз.

Из-за того, что на момент закрытия врат в ильмарине находилось довольно много авантюристов, в городе стоял большой переполох. Кроме меня и Лаэле похоже выживших больше не было. Не теряя времени, я зашел в местное отде-

ление банка и снял оттуда всю имеющуюся на моем счету наличность, после чего купил двух ездовых кевларов. Это были большие ящероподобные существа, передвигающиеся на четырех ногах. В южной части континента, они были основным средством передвижения между городами. Имея большую выносливость и грузоподъемность их, повсеместно использовали как торговцы, так и простые путешественники. Конечно, позволить кевлара мог себе далеко не каждый, потому что стоимость этих ездовых животных доходила до пяти-сот систернов за одного. Главным плюсом этих ящеров было то, что они могли обходиться без пищи по многу дней. Требовалось лишь хорошенько накормить их перед отъездом, а потом обильно поить чистой водой раз в день. Сейчас они как раз наедались отборным мясом. Первая кормежка так же входила в стоимость покупки.

Пока ящеры набивали свои желудки, я решил, что и нам пора подкрепиться, так как последний раз мы ели больше суток назад. Зайдя в гостиницу, я забрал свои вещи из номера и сдал ключ. После этого мы остановились в обеденном зале на первом этаже позавтракать, заодно я заказал повару собрать для нас провизию на десять дней пути. Лаэле выбрала себе овощной салат, несколько лепешек и фрукты, я же сейчас уминал огромную порцию мясного рагу. Сначала в зале были только мы одни, но постепенно завсегдатаи заполнили его под завязку. Время завтрака было очень важным для всех авантюристов, так как днем они были на зада-

ниях от гильдии. Поэтому никто его обычно не пропускал. Вот и сейчас буквально за десять минут еще совсем недавно пустующий зал заполнился разного рода компаниями. За год пребывания в этом городе у меня так и не появилось тут друзей или хороших знакомых. Я старался общаться с местными как можно меньше, поэтому изначально на нас внимания никто и не обращал. Но когда в зал зашла недавно встреченная мной в лесу неподалеку группа светлых эльфов, все изменилось. Они не могли не узнать в Лаэле темную и только лишь сев за свободный столик начали выкрикивать в ее адрес свои расистские замечания и издевки.

– Кто впустил сюда темную шлюху? Ребята мне даже находиться в одном помещении с такой тварью противно.

– Точно, ее нужно отправить в сарай к животным. Пусть жрет с ними из одного корыта.

После этих слов они все дружно рассмеялись. Эльфы были очень высокомерны. Хотя сами они были зелеными молокососами, но аристократическая кровь и века межнациональной вражды сделали свое дело. Я знал, что эльфами стали первые маги после катаклизма. Они долгое время двигали магическую науку вперед, и со временем отмежевались от остального общества. Потом и обычные люди, и другие магически измененные расы научились пользоваться маной. Известно так же, что это кто-то из эльфов первым открыл новый способ восполнения магической энергии прямо от солнца и из атмосферы.

– Молодой человек. Я думаю, вам не следует приводить в общественное заведение своих рабов и тем более снимать с этого животного его ошейник.

Вот и местный священник церкви пяти начал подошел. Он сейчас всех рассудит. Да–да это именно тот священник, который помогает начинающим авантюристам с жильем и едой. Только авантюристам женского пола. Только молодым и красивым авантюристам женского пола. Конечно же, безвозмездно. Иногда даже двум–трем за ночь помогает. Может как раз у таких людей и пользуется популярностью то средство, в которое добавляют тертые рога псов из ильмарина?

– Она не раб. – Спокойно ответил я ему, отрываясь от еды.

– Какое кощунство! Свободный темный в светлом городе! – Тут же возмутился этот священник с большим либидо.

– Ее следует сжечь на площади, на потеху местной публике. Этим актом мы сможем воздать почести павшим в ильмарине товарищам.

А это сказал лидер красной пятерки авантюристов, которым повезло выйти из эльфийского города раньше времени. Остальная компания с ним согласилась.

– Вайл, где был твой здравый смысл? Как ты мог привести в наш дом это существо?

Теперь на их сторону встала и администраторша гильдии. Эта распутная женщина говорит про дом? Бордель – твой дом!

– Здравым смыслом обычно называют правила, выдуман-

ные группой разумных только для того чтобы классифицировать себя в обществе. Чаще всего эти разумные либо психически больны, либо бывшие преступники.

– Что ты там несешь? Ты в своем уме вообще? – Снова стали возникать эльфы.

– Я это не вам сказал. Лаэле посмотри на меня, – взяв опустившую глаза девушку за подбородок, я повернул ее лицо к себе. – Глупцам свойственно нести чушь. Нет смысла обижаться на собаку только за то, что она лает на тебя. Она просто так проявляет свой инстинкт самосохранения.

– Это он нас, что ли с собаками сравнил? – Сказал один из красной группы.

– Кстати разве это не Вайл? Это его позавчера видели направляющимся во дворец с какой-то женщиной. Наверняка это была она! Может у них любовь там вспыхнула во время похода, и он ее отпустил на свободу? – Предположил сидящий в углу авантюрист одиночка.

– Точно святотатство! Надо и его казнить вместе с этой тварью. За одно и вещички богопротивные конфисковать. Раз выбрался из ильмарина живым, то это наверняка благодаря какому-нибудь темному артефакту. – Тут же поддержал одиночку глава красной группы.

– Вот видишь Лаэле. Про это я и говорил. Светлые, темные, без разницы. На деле грязь покрывает их души целиком. Они не помнят добра. Не смотря на то, что я год верой и правдой служил этому городу, сейчас они готовы разорвать

меня как свора диких собак.

На середине речи я встал из-за стола и медленно пошел по залу. Немного повысив голос, я стал поочередно указывать на лидера группы красных, одиночку, священника и администраторшу, в конце остановившись перед группой эльфов.

– Алчность... подлость... разврат... высокомерие... так много мерзких пороков собралось в светлой гостинице светлого города. Это ли не показатель того, сколько грязи скопилось на ваших душах?

Зал замер. Все находившиеся здесь заворуженно слушали меня, не смея даже шевельнуться. Люблю толпу, возможно во мне пропадает отличный актер. Ну, конечно без моей магии тут тоже не обошлось. Закрыв на засов входную дверь, я снова вышел на середину зала и развел руки в стороны. Сделав оборот вокруг своей оси, и снова встретившись взглядом с эльфийкой, я продолжил:

– Ты ведь ненавидишь их всех? Эту свору собак, которая издевалась над тобой в течение восьми долгих лет. Тех, которые пришли с огнем и мечем на земли твоего клана и разорили их, уничтожив дом в котором твои предки прожили десятки поколений. Я вижу твою душу насквозь. Она буквально пропитана ненавистью ко всему миру! Не отворачивайся, я ведь уже говорил тебе, что она прекрасна. Ненависть сильное и чистое чувство. Пока оно есть внутри, твоя душа не запачкается в грязи низменного мира. Скажи мне, чего ты хочешь? Скажи и я исполню любую твою просьбу.

– Сме... – Она попыталась что-то сказать, но в последний момент ее голос дрогнул.

– Не бойся. Расскажи свое желание. Я никогда не отвернусь от тебя, каким бы оно ни было.

– Смерть.

– Громче.

– Смерти! Я хочу смерти. Хочу, чтобы все эти собаки сдохли. Хочу разорвать их на части. Убей их всех! Убей для меня.

Улыбнувшись, я достал свой меч и обезглавил сидевшего рядом со мной главаря команды красных. Весь зал пока находился под гипнозом, конечно, это не означало, что их всех можно резать как домашний скот. Но все равно им потребуется какое-то время, чтобы прийти в себя. Мой меч работал с максимальной продуктивностью, забирая с каждым взмахом новую жизнь. Первой в себя пришла как не странно проститутка администраторша, но я не дал ей даже вскрикнуть. Мой метательный нож вонзился точно между глаз. Покончив с красной командой, я направился к столику эльфов, попутно метнув второй кинжал в одиночку, сидевшего в углу. Они тоже успели прийти в себя, а один даже выхватил свое оружие, но тут же лишился руки. С ними я также не церемонился, оставив в живых лишь главного, который и заварил всю кашу. Взяв его за воротник, я швырнул верещащего аристократа прямо к ногам Лаэле, затем то же самое сделал и со священником.

– А этот десерт я приберег для тебя.

– Пожалуйста, во имя всех богов не убивайте меня. Прошу вас, у меня есть много денег. – Взмолился священник, хватаясь за ноги эльфийки.

На лице Лаэле тут же показалась гримаса отвращения и, взмахнув глефой, она перерезала ему шею. Затем настала очередь эльфа, наступив на его голову, она со всего размаха всадила свое оружие ему в сердце, обрывая тем самым крики последнего. Но на этом она не остановилась, все продолжая и продолжая терзать уже мертвое тело светлого, пока оно не превратилось в одно сплошное кровавое месиво. Когда она остановилась, безмолвствующее до этого помещение наполнилось ее звонки смехом, отдающим нотками безумия. Залитая кровью посреди кучи трупов, она смеялась во все горло. Оглядевшись, я нашел выход на кухню. Убив местного повара, который все равно собирался тихо отсидеться, а потом сдать нас с потрохами городской страже, я нашел несколько чистых полотенец и, намочив, отдал их Лаэле. Смыв с себя кровь, мы вышли на улицу и направились к стойлам с кевларами. Предварительно я закрыл дверь таверны и повесил табличку о том, что они временно не работают. Так как это была гостиница для авантюристов, наверху в номерах сейчас никого не было, поэтому надо было опасаться только случайных прохожих с улицы, да и то, до обеда никого не должно было появиться.

– Думаю, у нас есть часа три–четыре в запасе, прежде чем

силы охраны правопорядка опросят всех проживающих рядом и догадаются, кто это сделал. Потом они, конечно же, пошлют за нами погоню. До этого следует уехать как можно дальше.

Лаэле в ответ только кивнула. Приняв ее действие за знак согласия, я забрал кевларов и через двадцать минут мы выехали из Розенфорта через южные ворота. Передвигаться на кевларах одно удовольствие, у них плавный ход и неплохая скорость. К тому месту, откуда у него выходил хвост, были привязаны две седельные сумки. В одной провиант на десять дней для двух разумных, в другой все мои пожитки. С собой я оставил только обратно уменьшенную и перекинутую через плечо сумку с зельями. Сейчас мои мысли были заняты лишь тем, как уничтожить наших преследователей. А в том, что они появятся, я не сомневался. Пусть в гостинице на момент нашего ухода никого не оставалось, но наверняка кто-то видел нас, выходящих из нее. Сопоставив все факты, местные стражники быстро поймут, что к чему и обратятся к церковникам, все же вместе с остальными был убит и член их секты. Это значит что, скорее всего за нами вышлют карательный отряд паладинов. Они еще недолжны были покинуть город. После случившегося с ильмарином их делегацию попросили остаться для изучения деталей произошедшего инцидента. На входе в город темных эльфов их было двенадцать человек. Насколько я знаю, полная дюжина является стандартным числом для экспедиционного отряда. Столк-

нуться с ними в открытом бою будет довольно неприятно. Целым выбраться из этой драки точно не получится.

Думая о контрмерах, которые следует предпринять против отряда церковников, я совсем не заметил, как мы подъехали к роще с озером, в которой вчера заночевали. Точно, ночевка! Вчера я не стал сильно углубляться в медитацию, все же ночь в великих пустошах совсем не то место, в котором можно полностью отрешиться от реального мира и сосредоточиться на самопознании. Под утро, после медитации я несколько раз слышал громкий рев. Насколько я помню, в этих местах обитают очень опасные хищники. Львы пустошей. Я раньше уже брал в гильдии авантюристов задание на их уничтожение, когда они слишком близко подходили к городу. Эти магические животные были около двух метров в высоту и более пяти в длину. Голову с огромной пастью окружала толстая коронообразная грива коричневых волос. На лапах имелись десятисантиметровые когти, а хвост составлял не менее половины от общей длины и венчался двумя острыми шипами. Он и был наряду с пастью полной острых зубов их главным оружием. Они охотятся и проживают группами и обычно ведут ночной образ жизни. Поэтому разумнее всего нападать на них именно днем. Но если разбудить весь прайд, то они могут дать отпор противнику в любое время суток.

К тому времени как в моей голове созрел очередной коварный план, мы уже проехали рощу и сейчас приближа-

лись к остаткам руин. От блуждающего ильмарина Эрдесия мало что осталось. Дом–дерево буквально развалилось на части и его останки раскидало по всей равнине, насколько только хватало глаз. От особняков почти ничего не осталось, лишь горы хлама и строительного мусора. Иногда еще попадались кровавые остатки от авантюристов и монстров, находившихся в то время в городе. Сейчас они больше походили на фарш для котлет. Скоро запах от них пересилит страх перед природным катаклизмом, и многие хищники захотят исследовать эти развалины. Проходя через этот апокалиптический лабиринт на самом краю площади, по которой пришелся основной удар останков разваливающегося города, лежала огромная скала. Ее размер был не менее двадцати метров в высоту. То, что нужно для засады. Надо лишь подгадать правильное время, ведь наверняка церковники пойдут по нашему следу, который я специально не стал заметать магией ветра. Обойдя скалу справа, я остановился и спрыгнул с кевлара.

– Лаэле, мое слово крепче любого камня. Спустись, чтобы я смог освободить тебя от клятвы. Можешь забрать половину еды и наполнить фляги водой, с этого момента ты свободная эльфийка. – Сказал я своей спутнице.

Услышав меня, ее глаза расширились, но не от удивления. Эмоцией, которую она испытала, был страх.

– М... мой Господин, разве я чем–то прогневала вас? Прошу скажите чем, и я искуплю свой грех, понеся любое вы-

бранное вами наказание. – Схватившись за шею, будто бы защищая находящуюся там татуировку, сказала она.

– Могу я это расценивать, как желание остаться со мной навсегда? Дальше не будет легче. Сердце дома–дерева лишь начало долгого пути.

Кивнув, она сложила свои точеные ручки на груди и с решимостью, которой бы позавидовали даже полководцы, ведущие в бой многотысячные армии, произнесла:

– Клянусь матерью землей, я Лаэле Ровен, первая дочь ветви Ровен, член совета двенадцати лепестков, отдаю свое сердце и душу тебе мой Владыка. *Клоаире делирис кархэнон лосвакх.*

Последняя ее фраза была сказана на древнем языке, на котором говорили первые изменившиеся эльфы еще до разделения. Дословно она означала – никогда не возжелаю никого кроме тебя. Это была ее ответная клятва. Там, в ильмарине я смог заинтересовать ее своей речью и магией. В гостинице Розенфорта был контрольный выстрел, и сейчас она принесла мне ответную клятву, которая возводила ее в ранг моего официального последователя. С этими словами, татуировка у нее на шее снова ярко вспыхнула и проявилась еще отчетливее, как будто бы наливаясь дополнительным объемом.

– Я принимаю твою верность здесь и сейчас. Возьми моего кевлара и спрячься за той кучей развалин на западе. Если мы хотим двигаться дальше, надо уничтожить погоню. Это место подойдет для битвы лучше всего.

– Я хочу сражаться плечом к плечу рядом с Господином.

Позвольте мне доказать свою преданность делом.

– Сейчас не время и не место для этого. У тебя еще будет много шансов, а сейчас делай то, что я сказал.

– Как пожелаете.

Поклонившись, она взяла за уздечку обоих животных и повела их к месту, которое я ей указал. Какая поразительная перемена, из этой девушки выйдет поистине отличная последовательница. Слегка улыбнувшись своим мыслям я, помогая себе магией ветра, в три прыжка забрался на самый верх скалы и стал всматриваться вдаль. Благодаря ровной местности пустошей, отсюда можно было разглядеть даже город. Сосредоточившись, я смог заметить небольшое движущееся в нашу сторону облако пыли. Это, несомненно, были палладины. Понаблюдав за ними около пяти минут, я примерно прикинул время, за которое они доберутся до этой скалы, и стал всматриваться в противоположную сторону, выискивая признаки хищников. Это удалось мне сделать далеко не сразу, но благодаря своему отличному зрению, искомые объекты все же были найдены примерно в двадцати минутах быстрого бега от меня. Палладины тем временем уже добрались до рожи с озером. Руины их по любому замедлят а, следовательно, мне уже сейчас надо выдвигаться к замеченному ранее прайду.

Спустившись вниз, я постарался как можно быстрее добраться до спящих хищников. Они расположились в те-

ни одиноко растущего дерева. Здесь находилось пятнадцать здоровых львов пустошей обоих полов. Подрастающего потомства среди них замечено не было. Это хорошо, раз никого не нужно охранять, то в таком случае весь прайд сможет последовать за мной. Вспомнив свою тактику охоты на этих хищников в прошлом я, заглушая шаги, приблизился к ним с подветренной стороны на максимально доступное расстояние и начал творить магию. Львы пустошей считались одними из сильнейших хищников на этих равнинах, у них не было тут естественных врагов, поэтому они могли весь день спокойно спать и не бояться, что на них кто-то может напасть. Сейчас мне нужно было только привлечь их внимание к своей персоне. Сосредоточившись, я направил свою ману во вне и призвал элемент воды. Тут же прямо над спящими хищниками начали формироваться три водяных шара среднего объема. Аккуратно собрав из воздуха всю влагу, я прекратил подачу маны и шары рухнули вниз, заливая бедных львов водой. От неожиданности, почти вся стая мгновенно подскочила на ноги и стала озираться по сторонам, выражая свое недовольство постоянным рычанием. Подняв с земли несколько камней, я запустил их прямо в толпу и, убедившись, что все внимание прайда сосредоточилось на мне, побежал со всех ног обратно к скале. Львы недолго думая бросились следом за мной. Конечно, эти животные, привыкшие к жизни на суровых равнинах, были гораздо быстрее человека, но так как я помогал себе еще и магией, то наша скорость

оказалась примерно сопоставима.

Подбегая к руинам, я заметил, что паладины еще не вышли из-за скал. Это была хорошая новость, так как устраивать кучу малу лучше всего в ограниченном пространстве. Немного сбавив скорость, я дал возможность стае приблизиться ко мне практически вплотную и только тогда скрылся за углом скалы. Лица ехавших на кевларах паладинов надо было видеть! Пробираются себе такие сосредоточенные, реагируя на каждый шорох, и тут из-за угла вылетает какой-то парень с целой стаей львов пустошей на хвосте. Они даже ничего понять не успели. Приблизившись к их отряду, я применил пространственную магию, и все львы дружно пробежали сквозь меня. Так как все это происходило на полном ходу, то обе группы моих противников столкнулись друг с другом, и завязалась нешуточная битва. Сразу же хлынула первая кровь. Это глава прайда на всей скорости влетел в командира отряда и в прямом смысле откусил тому руку вместе с частью доспеха. Паладин тут же закричал и упал с кевлара на землю, где его тут же оприходовали два других льва. Так же жертвами этой внезапной атаки стали еще трое рыцарей церкви. Но надо отдать должное и паладинам, отойдя от первого шока, им удалось сгруппироваться и начать теснить хищников, призывая себе на помощь защитную магию. Отойдя немного в сторону, я отменил действие своей магии и тоже приготовился вступить в эту битву. Мой меч тускло сверкнул в свете солнца, я оскалился и выбрал себе первую

жертву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.